

Санкт-Петербургский государственный университет

Ван Сюэ

Выпускная квалификационная работа

**Экспрессивные синтаксические конструкции в современной
публицистике**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5095. «Русский язык как
иностраный»

Научный руководитель:
старший преподаватель, Кафедра
русского языка как иностранного и
методики его преподавания,
Саморукова Яна Александровна

Рецензент:
научный сотрудник,
Федеральное
бюджетное научно-
исследовательское
учреждение
«Российский институт
истории искусств»,
Константинова Марианна Александровна

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Теоретические основы изучения конструкций экспрессивного синтаксиса	5
1. 1. Понятие экспрессивного синтаксиса.....	5
1. 2. Конструкции экспрессивного синтаксиса в русском языке и их функции.....	16
1. 2. 1. Парцелляция	17
1. 2. 2. Вставные конструкции.....	20
1. 2. 3. Вопросно-ответные конструкции.....	25
1. 2. 4. Присоединительные конструкции.....	27
1. 2. 5. Риторический вопрос.....	31
Выводы.....	37
Глава 2. Функционирование экспрессивных синтаксических конструкций в современной публицистике.....	39
2. 1. Функционирование парцелляции в современной публицистике.....	39
2. 2. Функционирование вставной конструкции в современной публицистике.....	42
2. 3. Функционирование вопросно-ответных конструкций в современной публицистике.....	45
2. 4. Функционирование риторического вопроса в современной публицистике.....	49
2. 5. Функционирование присоединительной конструкции в современной публицистике.....	52
Вывод	56
Заключение	60
Список литературы.....	62

Введение

В последние годы, благодаря широкому распространению средств массовой информации(СМИ), его влияние постепенно усиливается. Это сделало публицистический текст достаточно популярным объектом изучения лингвистики на сегодняшний день. В особенности, разнообразные средства выражения эмоциональных экспрессивных структур вызвали большой интерес у многих лингвистов.

Актуальность работы обусловлена широким использованием экспрессивных синтаксических конструкций в современной публицистике, в связи с чем возникает необходимость их пристального анализа. В последнее время публицистический стиль ориентируется на разговорную речь, характерной чертой которого является экспрессивность и оценочность. При этом в публицистическом тексте авторы нередко придерживаются имплицитной(скрытой оценки). Характерны различные синтаксические средства, нацеленные не только на усиление прагматической информации, но и на максимальное эмоционально-экспрессивное воздействие на читателя.

Гипотеза - Экспрессивные синтаксические конструкции увеличивают прагматический потенциал высказывания, усиливают эмоционально-воздействующую функцию публицистического текста.

Научная новизна работы связана с анализом доминирующих в публицистическом тексте конструкций экспрессивного синтаксиса.

Объектом исследования являются экспрессивные синтаксические конструкции в современной публицистике.

Предметом исследования является состав и особенности функционирования экспрессивных синтаксических конструкций в публицистическом тексте.

Материалом исследования послужили российские периодические издания «Аргументы и факты» и «Ведомости» последних лет.

Для решения указанных задач нами использовались следующие **методы**:

- лингвистическое наблюдение и описание (включая отбор материала и изложение его характеристик);
- структурно-семантический анализ выбранных единиц;
- метод сплошной выборки;
- описательный метод, включающий приемы наблюдения, обобщения, классификации анализируемого материала;
- элементы стилистического анализа.

Цель данной работы заключается в том, что описать функционирование экспрессивных синтаксических конструкций в публицистических текстах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Создать теоретическую базу исследования;
2. Добрать экспрессивные синтаксические конструкции для исследования;
3. Проанализировать отобранные экспрессивные синтаксические конструкции.
4. Дать стилистическую характеристику экспрессивных синтаксических конструкций.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, чтобы не только определить особенности функционирования экспрессивных синтаксических конструкций в современной публицистике, но и дополнить теоретическую базу исследования синтаксиса в целом и экспрессивного синтаксиса в частности.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты и материалы исследования могут быть использованы на занятиях

по практическому русскому языку, особенно на занятиях по синтаксису и стилистике текста.

Во **Введении** определены объект и предмет исследования, обосновываются научная новизна, актуальность, гипотеза выбранной темы, практическая и теоретическая значимость, и также представлены цель, задачи, методы и материалы исследования.

В **первой главе** рассмотрены теоретические основы проводимого исследования, описаны пять видов экспрессивных синтаксических конструкций и подходы к их изучению.

Во **второй главе** анализируется функционирование доминирующих экспрессивных синтаксических конструкций в современной публицистике .

В **заключении** представлены основные результаты данного исследования.

Глава 1. Теоретические основы изучения конструкций экспрессивного синтаксиса

1. 1. Понятие экспрессивного синтаксиса русского языка

Конструкции экспрессивного синтаксиса являются динамическими, то есть отличаются от конструкций, не несущих экспрессивной нагрузки и не включающих в себя выражения эмоций. В лингвистической науке термин «экспрессивный синтаксис» был введен под влиянием работ В. В. Виноградова, посл чего началось активное изучение экспрессивных средств синтаксиса [Виноградов 1967: 640].

Определим, что понимается под «экспрессивным синтаксисом». Экспрессивный синтаксис – это раздел лингвостилистики, изучающий экспрессивные средства синтаксиса и закономерности их использования носителями языка. Экспрессивный синтаксис изучает стилистические возможности синтаксических единиц, выступающих в качестве экспрессивных средств, их роль в создании стилистически значимых высказываний [Сковородников 1981: 255].

Сюда можно отнести использование восклицательных («Как же это здорово!» - отражение энтузиазма и радости) и вопросительных предложений («Ты действительно думаешь, что я так просто поверю этой нелепой истории?» - передача раздражения и сомнения говорящего в правдивость истории, которую ему рассказали), повторений («очень, очень приятно» - передача важности слов), параллелизмов [Солдатова 2017: 171-174.].

Исследование экспрессивного синтаксиса началось с анализа синтаксиса художественного текста. В этой области значительный вклад внесла лингвист и филолог Е.А. Иванчикова. Она обратила внимание на особенности синтаксических средств, которые используются для выражения эмоциональности, экспрессивности и стилистической окраски в языке

художественной литературы. она могла обращать внимание на использование:

1. Окказиональных конструкций, которые создают нестандартные, необычные образы предложений и выражают эмоциональное отношение говорящего.

2. Фразовых повторов, которые усиливают выразительность высказывания и подчеркивают его эмоциональность.

3. Неожиданных инверсий и дислокаций, которые вызывают внимание и создают эффект смещения в предложении.

4. Эмфатического ударения на определенные элементы предложения, чтобы выделить их и передать эмоциональную нагрузку.

5. Использования различных стилистических фигур, таких как эпитеты, метафоры, аллитерации и другие, которые способствуют созданию выразительности и эмоциональности текста.

Иванчикова занималась исследованием языка литературных произведений Ф. М. Достоевского. В результате исследований она выдвинула теорию функционирования экспрессивных конструкций в художественном тексте. Она считала, что экспрессивные конструкции используются автором для передачи эмоциональных состояний персонажей и создания особой атмосферы произведения.

Иванчикова отмечала, что экспрессивный синтаксис может проявляться в различных языковых единицах, включая словосочетания, предложения и даже весь текст в целом [Иванчикова 2017: 202]. Например, использование повторов, междометий, инверсий, эллипсисов и других языковых средств может усиливать экспрессивность текста.

Результаты исследований Е. А. Иванчиковой стали основой для дальнейшего изучения экспрессивного синтаксиса в языке современной публицистики. Например, изучение синтаксических конструкций экспрессивного типа в языке современной публицистике является предметом исследования различных специалистов в области языка и коммуникации.

Среди них можно выделить таких ученых, как И. Р. Гальперин (в своей работе «Текст как объект лингвистического исследования» [Гальперин 1971: 288] рассматривает экспрессивный синтаксис как один из аспектов выразительности языка и описывает различные типы экспрессивных конструкций. Он выделяет следующие средства синтаксического выражения экспрессивности:

1. Нестандартный порядок слов и фразовые конструкции, которые привлекают внимание и создают эффект смещения в предложении.

2. Окаzionaliальные, непривычные для стандартного языка конструкции, которые подчеркивают экспрессивность и эмоциональность высказывания.

3. Использование инверсий, дислокаций и других стилистических приемов, чтобы выделить определенные элементы предложения и придать им эмоциональную окраску.

4. Усиление интонации и пунктуации, чтобы передать эмоциональный заряд высказывания.

5. Использование восклицательных и вопросительных предложений, которые являются типичными для выражения эмоций и экспрессивности.

6. Использование повторов, эпитетов, метафор и других стилистических средств, чтобы подчеркнуть эмоциональное содержание текста.

Отмечается, что данные средства синтаксического выражения экспрессивности могут применяться на различных текстовых материалах, включая художественные произведения, публицистические тексты, речи и другие типы текстов [Подольская 2016: 97-111; Покусаенко 1973: 142].

1. Также Л. В. Зализняк и И. М. Кобозева (в работе «Экспрессивный синтаксис современного русского языка» [Зализняк 1982: 288] анализируют механизмы выражения экспрессивности в синтаксических конструкциях и рассматривают такие явления, как использование повторов, ударения, инверсии), Е. А. Павлова (в своей работе «Экспрессивные средства русского языка» [Морозова

2015: 82-84] исследует способы выражения экспрессивности в речи и описывает различные типы экспрессивных конструкций, включая восклицания, междометия, иронию), Н. В. Чудинова (в своей работе «Экспрессивные средства русского языка» [Чудинова 2001: 197] анализирует механизмы выражения экспрессивности в речи и описывает такие явления, как использование эллипсиса, повторов, инверсии).

Российский лингвист Г. Н. Акимова провела многочисленные исследования в области экспрессивного синтаксиса, в том числе исследовала выразительные средства синтаксиса в художественной литературе, журналистике и речи политиков. Акимова выделила основные признаки экспрессивного синтаксиса, такие как эллипсис, повтор, антитеза, параллелизм, восклицательные и вопросительные предложения и фразеологизмы.

Она считала, что экспрессивный синтаксис не только повышает выразительность речи, но и может использоваться для достижения определенных коммуникативных целей, таких как убеждение, эмоциональное воздействие на слушателя. Она также разработала методику анализа экспрессивного синтаксиса, которая позволяет выявлять выразительные средства синтаксиса в тексте и оценивать их эффективность [Акимова 1973: 240].

Г. Н. Акимова проводила исследования явления аналитизма в русской грамматике на примере поэтических произведений и прозы и обратила внимание на то, что синтаксическая расчлененность (парцелляция, сегментация) является основой экспрессивных конструкций в русском языке. Г. Н. Акимова полагает, что именно эта конструкция наиболее характерна для экспрессивного синтаксиса русского языка [Акимова 1973: 240].

В лингвистических исследованиях, проводимых в XXI веке, используется разнообразный материал : не только художественные произведения, но также мемуарная проза (Голубева), научные тексты

(Смакотина), публицистические статьи (Глазкова, Куроедова, Михалчева), рекламные тексты (Оковитая, Кораблева, Зубкова), медиатексты (Василькова) и деловые письма (Дарбишева).

Объектом диссертационного исследования М. Ю. Глазковой выступают экспрессивные синтаксические конструкции в современных публицистических текстах. Предмет исследования – проблема функционирования экспрессивных синтаксических конструкций в публицистических текстах в соответствии с прагматическими интенциями автора. М. Ю. Глазкова в своей монографии «Экспрессивные конструкции в языке современных публицистических текстов» [Глазкова 2014: 235] исследует различные виды экспрессивных конструкций, такие как восклицания, интеръекции, частицы, эмоционально-окрашенные наречия, эллипсы и др. Она анализирует, как эти конструкции используются в публицистических текстах для выражения эмоций, оценок, усиления высказывания и привлечения внимания читателя. Кроме того, Глазкова исследует синтаксические особенности экспрессивных конструкций и их функциональную роль в тексте [Глазкова 2014: 40-42.].

Один из примеров, который можно привести, - это использование повторов, параллелизмов и эпитетов в экспрессивных конструкциях для усиления эмоциональной окраски текста. Например, «Он был не просто зол - он был разъярен, он был яростен, он был бешен, словно зверь, которому не хватает крови» [Глазкова 2014: 235]. Здесь повторы слов «он был», использование эпитета и сравнение с зверем создают яркую экспрессивную конструкцию, которая помогает передать сильное эмоциональное состояние героя.

В частности, Куроедова проводила исследования экспрессивных синтаксических конструкций в различных жанрах русской публицистики, а также занималась анализом языковых средств выражения оценки в русском языке.

Куроедова даёт следующее определение понятию «экспрессивный синтаксис»: экспрессивные синтаксические конструкции – это лингвистические единицы, которые усиливают или изменяют значение высказывания, выражая эмоциональную оценку.

Куроедова является автором нескольких работ на тему экспрессивного синтаксиса и языковых средств выражения оценки в русском языке. Например, в работе «Экспрессивные конструкции в языке русской публицистики» [Куроедова 2013: 65-68] она анализирует особенности использования экспрессивных конструкций в публицистических текстах, выделяет их функции и роль в создании эмоционально-оценочного выражения. В работе «Оценка в русском языке: лексико-семантические и синтаксические средства» [Куроедова 2015: 256] она исследует различные языковые средства выражения оценки в русском языке, включая экспрессивные конструкции, и выделяет их функции и роль в тексте.

Новизна её работ заключается в том, что она описывает новые типы экспрессивных конструкций, такие как «эмфатический конструкт», «диалогический конструкт», которые ранее не были изучены в достаточной степени. «Эмфатический конструкт» - этот тип конструкции используется для выражения сильной эмоциональной окраски или усиления высказывания. Эмфатический конструкт может включать в себя различные языковые элементы, такие как интенсификаторы, повторы слов или фраз и другие маркеры, которые помогают передать эмоциональную силу высказывания. «Диалогический конструкт» - этот тип конструкции используется для передачи диалогической или репликативной структуры в высказывании. Диалогический конструкт может включать в себя элементы, которые отражают диалог или обращение к другому говорящему, такие как цитаты, маркеры прямой речи, вопросительные или восклицательные формы и другие элементы, связанные с коммуникативным контекстом диалога [Каркошко 2001: 105].

Куроедова является автором многих научных статей и монографий, опубликованных в российских и зарубежных изданиях, в том числе «Русский язык в зеркале экспрессивных конструкций» [Куроедова 2017: 67] – в монографии Куроедова описывает, что экспрессивные конструкции – это лингвистические единицы, которые усиливают или изменяют значение высказывания, выражая эмоциональную оценку. Эти конструкции могут быть предложениями, фразами, словами или звуками. Кроме того, автор исследует синтаксическую структуру экспрессивных конструкций и их сочетаемость с другими лексическими единицами. Можно сделать вывод, что экспрессивные конструкции являются важным средством создания эмоциональной окраски текста и передачи авторской позиции. Они способствуют установлению эмоциональной связи между автором и читателем, а также могут быть использованы для выражения и поддержки социальной и культурной идентичности.

В своей монографии «Лингвистический анализ текста. Синтаксис» [Куроедова 2011: 60] Куроедова обращает внимание на роль синтаксических конструкций в выражении экспрессивной оценки. Она указывает на то, что в русском языке экспрессивные синтаксические конструкции могут быть использованы для усиления эмоционально-оценочной окраски высказывания, создания эффекта убеждения или обращения к читателю, а также для передачи ощущений и переживаний автора. Таким образом, в монографии Куроедова представлен экспертный анализ экспрессивного синтаксиса, его функциональных возможностей и роли в создании эмоционально-оценочного выражения в тексте [Мамедова 2015: 75-81].

Более точным я нахожу подход М. А. Куроедовой, поэтому для того, чтобы в дальнейшем использовать этот подход, рассмотрим его подробнее. Екатерина Куроедова исследует синтаксические конструкции, которые передают эмоциональное отношение говорящего, например, восклицательные предложения, повторы слов и т.д. Она основывает свои исследования на анализе лексических и грамматических средств, которые

используются для выражения эмоционального отношения говорящего к предмету речи [Куроедова 2010: 56].

Под экспрессивными синтаксическими конструкциями Куроедова понимает синтаксические конструкции, которые служат для выражения эмоционально-оценочных оттенков текста. Такие конструкции могут содержать усилительные частицы, повторения, восклицательные и вопросительные предложения, различные типы эллипсиса и другие языковые средства. Примером экспрессивной конструкции, содержащей усилительную частицу, может служить фраза из статьи «Счастливые моменты, которые мы проводим вместе»: «Мой брат - настоящий герой!». Усилительная частица «настоящий» усиливает значение слова «герой» и выражает эмоционально-оценочный оттенок автора [Куроедова 2011: 62].

Примером экспрессивной конструкции, содержащей повторение, может служить фраза из статьи «Жизнь с кошкой»: «Она такая милая, такая нежная, такая мурлыкающая!». Повторение слов «такая» усиливает характеристики, которыми автор описывает свою кошку, и выражает его эмоциональное отношение [Куроедова 2011: 63].

Интерес к подходу Куроедовой заключается в том, что она анализирует как лексические, так и грамматические средства, используемые в синтаксических экспрессивных конструкциях. Это позволяет более глубоко понять, какие слова, фразы или грамматические конструкции чаще всего используются для передачи эмоционального оттенка в языке. Примером может быть следующая конструкция: «Как же я обожаю этот город!». Анализируя этот пример, мы видим, что лексические средства, такие как «как же» и «обожаю», а также грамматические средства, такие как восклицательный знак и порядок слов, помогают выразить сильное положительное эмоциональное отношение говорящего к городу. Такой анализ может иметь практическое применение при разработке компьютерных систем обработки естественного языка, создании языковых моделей или при работе с текстами, где важно точно передать эмоциональную нюансировку.

Стоит подчеркнуть, что изучение экспрессивных синтаксических конструкций началось не в рамках синтаксиса, а в рамках лингвостилистики, которая исследует экспрессивность на различных уровнях языка. В данном случае можно упомянуть следующих авторов: А. А. Алехина, М. Д. Бубнова, Л. Ю. Красавина, А. А. Короткова, Т. Г. Воронцова, Н. В. Людиковская.

А. А. Алехина, М. Д. Бубнова и Л. Ю. Красавина являются авторами монографии «Лингвистическая стилистика» [Алехина 2010: 448], в которой они рассматривают экспрессивные конструкции на уровне фразы и текста, а также связь между экспрессивностью и другими языковыми категориями, такими как модальность, оценка и др.

В своей работе «Экспрессивные средства русского языка в художественном тексте» [Короткова 2013: 240] А. А. Короткова исследовала экспрессивность синтаксических конструкций в художественном тексте. Она рассмотрела различные типы экспрессивных средств в синтаксисе и определила их роль в выражении эмоций и настроений.

Т. Г. Воронцова в своей работе «Экспрессивные единицы в языке современных СМИ» [Воронцова 2012: 240] исследует экспрессивные языковые средства, используемые в современных СМИ, включая различные синтаксические конструкции. В частности, она анализирует употребление восклицательных и вопросительных предложений, риторических вопросов, повторов, эллипсисов и других синтаксических конструкций, которые способствуют созданию выразительности и эмоциональной окраски в тексте.

Н. В. Людиковская в своей работе «Лингвокультурологический аспект экспрессивного синтаксиса русского языка» [Людиковская 2009: 256] рассматривает экспрессивный синтаксис в контексте языковой культуры и анализирует экспрессивные конструкции в различных текстах, включая литературные произведения, журналистские материалы и разговорную речь. Она также исследует вопросы перевода экспрессивных конструкций и их влияния на восприятие текста.

Эта связь с лингвостилистикой объясняется функциональным аспектом речи, который подразумевает умение использовать языковые средства для передачи не только информации, но и эмоций, оценок и т.д.

Кроме того, при изучении экспрессивного синтаксиса можно обращаться к следующим методам и приемам:

Анализ контекста - при изучении экспрессивного синтаксиса важно учитывать контекст, в котором используются те или иные языковые средства. Один и тот же языковой конструкт может выражать различные эмоции и настроения в разных контекстах [Морозова 2015: 82-84.].

Сравнительный анализ - сравнение различных языковых конструкций и их функций может помочь лучше понять, какие языковые средства используются для выражения определенных эмоций и настроений [Морозова 2015: 82-84]. Одной из статей, которая может быть использована для сравнительного анализа, является статья «Новый смысл слова «здравый» и другие лингвистические изменения времени пандемии» на портале «РБК» [Анисимова 2021: 102]. В статье сравниваются языковые конструкции, используемые в разных контекстах и связанные с пандемией COVID-19. Например, автор сравнивает употребление слова «здравый» в контексте здоровья и в контексте призыва соблюдать меры безопасности. В статье использованы примеры из русского и английского языков, что позволяет провести сравнительный анализ языковых конструкций и понять, как они отражают особенности культур и национальных традиций [Анисимова 2021: 102].

Анализ эмоциональной окраски – при изучении экспрессивного синтаксиса важно обращать внимание на то, какие языковые средства используются для передачи определенной эмоциональной окраски (например, раздражения, удивления, радости) [Морозова 2015: 82-84].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре говорится о том, что эллипсис – это пропуск в речи или тексте того или иного члена предложения,

компонента высказывания, легко восстанавливаемого из контекста ... или из конкретной речевой ситуации».

Итак, в лингвистической науке понятие «эллипсис» в основном ассоциируется с пропуском определенного члена предложения в структуре двусоставного или односоставного предложения. В течение многих лет неполные (эллиптические) предложения трактовались по-разному. Кардинально новое истолкование неполных предложений как нормативных структур, функционирующих в специфических условиях диалогической и монологической речи, в 50-х годах XX в. предложил В. Виноградов [Виноградов 1967: 640]. Именно это и стало толчком к развитию новой теории – теории о структурно-семантической самостоятельности эллиптических предложений в условиях речевого единства.

В многочисленных трудах предложены различные подходы к интерпретации семантики, структурной организации, объема эллиптических предложений. Одни языковеды квалифицируют все неполные (предложения, в которых опущен тот или иной член) по содержанию предложения как эллиптические. В этом значении термин можно встретить в работах В. Г. Адмони, С. Г. Бархударова, В. А. Белошапковой, Н. С. Валгиной, А. А. Реформатского. Они сопоставляют эллиптические предложения с так называемыми (классическими) полными предложениями и рассматривают их как структурный вариант полного.

А, например, сторонники формально-грамматического направления (Л. Л. Нелюбин, Р. О. Якобсон) рассматривают эллиптизацию как синтаксический процесс редукции отдельных компонентов в структуре простого предложения. Данная редукция может быть обусловлена переводом в импликацию структурно необходимых членов двусоставного предложения или иметь характер нулевой формы в синтаксической модели.

Представители коммуникативного направления трактуют ЭП как основные структуры диалогической речи, оформленные в соответствии с закономерностями функционирования в определенном контексте (как

лингвистическом, так и экстралингвистическом). С этой точки зрения ЭП обладают коммуникативной полноценностью, и в этом смысле не может быть речи об их «неполноте».

В целом можно выделить два направления в рассмотрении эллипсиса и эллиптических предложений. Лингвисты первого направления тесно связывают термин «эллипсис» с понятием полных и неполных предложений. Так, исходя из выше указанного определения, ученые рассматривают неполные (эллиптические) предложения как предложения, в которых пропущен тот или иной член. Они сопоставляют эллиптические предложения с так называемыми полными предложениями и рассматривают их как структурный вариант полного.

Так, А. М. Пешковский называет эллиптические предложения «неполными» и, рассматривая с точки зрения формально-грамматического состава, относит их к таким предложениям, в которых «не хватает одного или нескольких членов». [Пешковский 2001: 396] При этом он не исследует семантических особенностей эллиптических предложений, а только сопоставляет грамматический состав этих предложений с формально-грамматическим составом так называемых полных предложений.

Лингвисты второго направления рассматривают эллиптические предложения как самостоятельные синтаксические конструкции. В.В.Виноградов считает, что эллиптические, или «неполные» предложения, являясь самостоятельными структурами, также выполняют коммуникативную функцию, как и полные.

По его словам, эллиптические предложения – «это своеобразные типизированные формы предложений разговорной речи, их особые структурные типы, которые вовсе не представляют собой нарушения норм полных предложений» [Виноградов 1967: 640].

1. 2. Конструкции экспрессивного синтаксиса в русском языке и их функции.

1. 2. 1. Парцелляция

Парцелляция – явление, которое привлекает внимание лингвистов с пятидесятих годов двадцатого столетия по настоящее время. Написаны десятки диссертаций и научных статей. Однако проблема парцелляции до сих пор занимает умы исследователей и не считается однозначно решенной в современной лингвистике.

Впервые термин «парцелляция», заимствованный из французского языкознания, в современном значении был использован профессором А. Ф. Ефремовым в работе «Язык Н. Г. Чернышевского» [Ефремов 1952: 52]. Ученый определил парцелляцию как прием, который «как бы разламывает предложение на части, превращая их в эквиваленты самостоятельных предложений» [Ефремов 1952: 78]. При этом структура предложения деформируется «своеобразной расстановкой знаков препинания, нарушающей общепринятые правила» [Ефремов 1952: 76].

Затем данной проблемой занимались такие исследователи, как А. Ф. Прияткина, В. А. Белошапкова, Бао Хун, Ю. Сковородников, Б. Турсунов, В. В. Бабайцева.

А в середине 1960-х годов данный термин получил широкое распространение в лингвистике благодаря работам Ю. В. Ванникова. За основу, для дальнейшей работы, возьмём его определение, которое он даёт парцелляции: «Интонационное расчленение словосочетания в составе предложения может по своему ритмико-мелодическому качеству совпадать с интонационным членением между отдельными предложениями. Тогда возникает явление так называемой парцелляции, т.е. такое интонационное – а очень часто и позиционное – вычленение словоформы или словосочетания, при котором этот отчленённый и вынесенный в конец элемент приобретает интонационный контур и информационную нагрузку самостоятельного высказывания» [Ванников 1979: 5].

Например, «Нас можно тыкать носом в грязь, и мы смолчим. Потому что нищие» (Магнитогорский металл, 29.09.2007). В данном примере парцелляту придается больший, чем обычно, смысловой вес, большая смысловая нагрузка, а грамматическая структура предложения легко восстанавливается.

Уточняя определение Ю. В. Ванникова, Е. А. Иванчикова отмечает, что под парцелляцией следует понимать «прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, существо которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки» [Иванчикова 1986: 279]. Е. А. Иванчикова видит в парцелляции «речевое дробление грамматической модели предложения в целях логической и стилистической выразительности» [Иванчикова 1986: 278].

В лингвистической литературе описывается множество функций, которые выполняет парцелляция в различных текстах, включая художественные, публицистические, деловые и научные. Однако в среднем выделяют 3-4 функции парцелляции в публицистическом тексте.

Одна из основных функций парцелляции, которая была выделена русским лингвистом М. М. Бахтиным в его работах по стилистике русского языка в первой половине 20 века, – акцентирование части высказывания. Эта функция является неотъемлемой частью любой парцеллированной конструкции. Фактически, парцелляция используется для того, чтобы подчеркнуть определенную часть высказывания. Это также позволяет сделать высказывание более информативным, исключив ненужные слова. Конкретным примером использования парцелляции для акцентирования части высказывания может служить следующее предложение: «Не хочу общаться с тобой, а с ней – да». В данном случае, парцеллирование позволяет подчеркнуть и выделить часть высказывания «а с ней – да», что указывает на принципиальное различие в отношении говорящего к двум адресатам и

делает высказывание более информативным и выразительным [Bakhtin 1984: 173].

Следующая функция, - это функция конкретизации изображаемого, которая часто используется в художественных текстах, но также может быть присутствовать в публицистических. Она заключается в детальном описании объектов, сцен, явлений, и служит для более яркого представления образа в голове читателя. В публицистической литературе функция конкретизации изображаемого начала активно использоваться в конце XIX - начале XX века, когда стали развиваться новые жанры журналистики, такие как репортаж и очерк. Одним из лингвистов, изучавших функцию конкретизации, является А.А. Потебня. Он рассматривал конкретизацию как одну из форм образности в языке. Например, «На столе лежало большое зеленое яблоко». Здесь слова «большое» и «зеленое» конкретизируют и уточняют слово «яблоко», помогая нам лучше представить себе объект, описываемый в предложении [Потебня 2004: 528].

Функция повышения экспрессивности текста может быть использована для создания более эмоционального и выразительного эффекта в тексте. Она может включать в себя не только акцентирование деталей, но также создание градации, когда каждый последующий элемент усиливает эмоциональную реакцию на текст. Эта функция может быть особенно полезной в художественной литературе или при написании эссе или речей, где нужно донести эмоциональный настрой или убедить аудиторию в чем-то. Одним из лингвистов, который изучал функцию повышения экспрессивности текста, является Р. В. Иванова. В ее работах об эмоциональной окраске художественного текста она отмечает, что повышение экспрессивности может достигаться за счет использования различных лингвистических средств, в том числе экспрессивного синтаксиса [Иванова 2003: 231].

Одной из наиболее обоснованных и полных классификаций парцелляции оказалась классификация В. Г. Гака [Гак 1981: 208] в плане охвата всех видов предложений. Он выделяет парцелляцию:

1) в пределах структуры простого предложения – отделение второстепенного члена (определения, обстоятельства, дополнения, предикатива). В этом случае нарушена жёсткая синтаксическая связь. Парцеллят и базовую структуру можно преобразовать в единое предложение, изменив интонацию.

2) в пределах структуры однородных членов или сложного предложения. Парцеллят подобен сочинённому или придаточному предложению, начинается с союза или модального слова, которые выступают как сигналы парцеллята, из которых многие могут начинать самостоятельное предложение. Связь парцеллята с базовой структурой здесь менее обязательна.

3) Парцеллят не соотносится структурно ни с каким элементом базовой структуры. Он образовывается вследствие эллипсиса глагола общего значения; предложение утрачивает самостоятельность и примыкает к предыдущему. Восстановление единой структуры невозможно.

1. 2. 2. Вставные конструкции

Вставные конструкции - это части предложения, которые могут быть вставлены внутрь других частей предложения без изменения смысла и грамматической корректности. Обычно это фразы или слова, которые добавляют дополнительную информацию или уточняют значение [Жукова 2015: 5-11]. Одним из видов экспрессивных синтаксических конструкций является парентеза, которая представляет собой использование в предложении вводных и вставных конструкций с целью показать нарушение хода мысли автора, а также для внесения дополнительной объективной или субъективной информации [Стариченок 2008: 111-113].

А. И. Аникин, в свою очередь, полностью разделяет вставные и вводные конструкции, считая их разными элементами синтаксиса, и относит к парентезе только вводные конструкции в виду ограниченной семантики и

несамостоятельности вводных слов, не имеющих стилистической функции [Аникин 1975: 68-77].

Некоторые стилистические функции вставок коротко перечислены в «Учебнике русского языка» под редакцией Д. Э. Розенталя [Розенталь 2015: 248]. Проиллюстрируем их примерами из произведений В. Пескова. Вставные конструкции могут служить:

- терминологическими пояснениями употребленных в предложении слов и выражений: «Причем нередко два совершенно различных существа за длительную эволюцию так приспособились к взаимовыгодному житейскому союзу /симбиоз/, что не могут друг без друга существовать» [Песков 2005: 144];

- риторическими вопросами: «И вот /как объяснить это?!/ сорока стала оказывать покровителю знаки внимания» [Песков 2005: 144];

- комментариями к именам собственным: «Равнины? Есть, великолепные тундровые равнины с речками тихими и покоряющими тебя названиями, например, Очай Ваям /Светлая вода/» [Песков 2005: 144];

- авторскими ремарками: «Можно назвать несколько /очень немного/ видов животных, утвердившихся на земле в результате гибридизации» [Песков 2005: 144].

Синтаксистами отмечено, что вставные конструкции могут иметь разные функции (Г. Н. Акимова, Е. А. Иванчикова, А. Ф. Прияткина, А. И. Студнева).

Становление функций вставных конструкций происходило в языке постепенно. Так, в начале XVIII века в деловом языке за вставные конструкции прежде всего закрепились такие функции, которые были необходимы пишущему для правильного и ясного изложения (это функция пояснения – в частности, переводы иностранных слов, мотивации и ссылки на источник информации). К началу XX века основной стала функция передачи дополнительных сведений, которые не являются необходимыми

для понимания информации, изложенной в основном предложении [Акимова 1973: 58 – 59].

Е. А. Иванчикова в «Грамматике русского языка» предполагает, что вставные конструкции могут иметь сведения или замечания о чём-либо, которые сопоставляются или противопоставляются тому, о чём говорится в основном предложении. Вставки могут иметь разные значения: указание на действия, сообщение о фактах, которые раскрывает причину того, о чём говорится в основном предложении [Иванчикова 2017: 159].

А. Б. Шапиро вслед за Е. А. Иванчиковой отмечает, что вставные конструкции, носящие «характер добавлений, замечаний, пояснений», делают высказывание более полным и ясным или усиливают его. Он добавляет, что отсутствие таких вставных конструкций «не лишило бы выражаемую мысль её основного содержания» [Шапиро 1960: 93].

А. И. Студнева выделяет несколько иные функции вставных конструкций. По её мнению, «...вставочные предложения имеют дополнительный или оговорочный характер и объективно-модальное содержание». Им присущи следующие функции: уточнения, пояснения и эмоционального сопровождения высказывания [Студнева 1967: 138-151].

С. В. Вяткина выделяет следующие функции вставок в основном предложении: пояснение; мотивация; ссылка на источник информации; передача дополнительных сведений и попутных замечаний [Вяткина 1987: 384].

Существует несколько подходов к классификации вставных конструкций. Один из них основан на типе вставной конструкции:

Определительные вставки: это конструкции, которые добавляют описательную информацию об объекте, которое упоминается в предложении. Например, «Мой дядя, ветеринарный врач, сейчас в отпуске» [Вяткина, 1987: 384].

Обстоятельственные вставки: это конструкции, которые добавляют информацию об обстоятельствах, в которых происходит действие. Например, «Я увидел своего друга, когда шел по улице» [Вяткина 1987: 384].

Аппозитивные вставки: это конструкции, которые добавляют дополнительную информацию об объекте, которое уже было упомянуто в предложении. Например, «Мой друг, писатель, написал очень интересную книгу» [Кубрякова 2015: 45-50].

Изучение вставных конструкций как языкового явления проводили многие ученые-лингвисты, в том числе:

Юрий Лотман, эстонский и российский литературовед и лингвист, занимался проблемами текстовой культуры и культурологии. Он занимался исследованием текстов и культурных контекстов, в которых они создаются и функционируют. Он исследовал вставные конструкции как один из элементов языка, который отражает культурные нормы и ценности. Лотман рассматривал вставные конструкции как особый вид языкового знака, который используется для выражения конкретных культурных концепций и идей. Он утверждал, что вставные конструкции являются одним из способов формирования культурной памяти и передачи культурных ценностей через язык [Лотман 2017: 37].

Например, в своей работе «Структура художественного текста» он анализирует использование вставных конструкций в художественных текстах. Он обращает внимание на то, что вставные конструкции часто используются в художественных текстах для создания эффекта насыщенности, богатства языка и глубины описания.

Также Лотман отмечает, что вставные конструкции могут использоваться для передачи настроения, эмоций и переживаний персонажей. Он приводит множество примеров из русской литературы, в которых вставные конструкции играют важную роль в создании образа и атмосферы произведения.

Михаил Бахтин, российский философ и литературовед, автор работ по теории речевых жанров и литературного творчества. В своих работах, включая «Проблемы поэтики Достоевского» [Bakhtin 1984: 173], «Эстетика словесного творчества» и другие, занимался изучением языка как средства литературного творчества и обращал внимание на использование вставных конструкций в создании художественных образов и передаче смысла.

Например, в «Проблемах поэтики Достоевского» Бахтин анализирует многообразие голосов и речевых жанров в произведениях писателя, включая использование вставных конструкций, которые помогают создать многоголосие текста и передать сложные смысловые оттенки.

Михаил Бахтин активно исследовал вопросы связи между литературными текстами и языковыми конструкциями, в том числе вставными конструкциями. В своей работе «Проблемы речевого стиля» Бахтин обращается к использованию вставных конструкций в речи героев романа Достоевского «Преступление и наказание» и обращает внимание на их своеобразную роль в создании художественного образа.

Он также исследовал вопросы связи между вставными конструкциями и языковыми жанрами, считая, что они являются неотъемлемой частью жанровой структуры текста.

Роман Якобсон, российско-американский лингвист и литературовед, один из основоположников структурализма в лингвистике. Роман Якобсон занимался изучением языковых структур и семиотики.

В его работах было уделено внимание использованию вставных конструкций в литературе и речевом воздействии на слушателей/читателей. Он также изучал вопросы перевода и теорию метафоры. Конкретные примеры его работ, в которых затрагиваются вставные конструкции, включают «Лингвистические аспекты перевода» и «Эпос и риторика».

Один из наиболее известных вкладов Романа Якобсона в исследование вставных конструкций - его теория «контекстной зависимости». Он

предложил классификацию вставных конструкций на основе их семантических и синтаксических свойств.

Он выделил четыре типа вставных конструкций: аппозитив, атрибутив, адвербиальный модификатор и присоединительный модификатор.

Он также активно исследовал роль вставных конструкций в поэтическом языке, особенно в русской поэзии Серебряного века [Мамедова 2015: 75-81.].

1. 2. 3. Вопросно-ответные конструкции

Вопросно-ответные конструкции в русском языке - это предложения, которые состоят из вопросительной и ответной частей. Они используются для задания вопросов, получения информации, выражения неуверенности и т.д [Спирина 2015: 11-18].

Функции вопросно-ответных конструкций в русском языке могут быть различными:

- Задание вопроса и получение ответа на него.
- Уточнение информации.
- Подтверждение или опровержение некоторой информации.
- Выражение неуверенности или сомнения в правильности сказанного

[Спирина 2015: 1-18]. Функции вопросно-ответных конструкций стали формироваться еще в ранних этапах развития языка. Например, Л. В. Щерба в своих работах выделял вопросительные предложения как отдельный тип предложений и анализировал их функции в различных видах речи [Щерба 1957: 80]. Б. А. Серебренников исследовал синтаксические особенности вопросительных конструкций в русском языке и их роль в коммуникативном процессе [Серебренников 1984: 208]. Н. Д. Арутюнова исследовала механизмы взаимодействия вопросов и ответов в диалоге и выделяла различные стратегии поведения в дискурсе.

Н. Д. Арутюнова в своих исследованиях выделяла несколько функций вопросно-ответных конструкций в диалоге. Она обращала внимание на то, что вопросы и ответы выполняют не только информативную функцию передачи смысла, но и имеют важную социально-прагматическую роль в дискурсе [Арутюнова 2001: 166]. Некоторые из выделенных ею функций:

- регулятивная функция: вопросы и ответы используются для организации диалога, управления его темпом и направлением.

- экспрессивная функция: вопросы и ответы могут передавать эмоциональный настрой говорящего и слушающего, а также использоваться для усиления коммуникативного эффекта высказывания.

- иллюстративная функция: вопросы и ответы могут служить для уточнения иллюстративных примеров, объяснения абстрактных понятий и выражений.

- информационная функция: вопросы и ответы позволяют обмениваться информацией и передавать знания, задавать вопросы для получения новых знаний или уточнения уже имеющихся.

- фатическая функция: вопросы и ответы могут использоваться для поддержания контакта между собеседниками, создания атмосферы доверия и понимания [Арутюнова 2001: 166].

Существуют различные подходы к классификации вопросно-ответных конструкций. Некоторые ученые выделяют вопросы-ответы как отдельный тип речи, другие подходят к ним как к особому виду вопросов.

Один из таких подходов основывается на различных типах вопросов, на которые можно давать ответы. Различают следующие типы вопросов:

Вопросы на подтверждение (пример: «Ты знаешь, что завтра дождь?»).

Вопросы на отрицание (пример: «Ты не знаешь, что завтра дождь?»).

Вопросы на альтернативу (пример: «Ты любишь кофе или чай?»).

Вопросы на выбор (пример: «Что ты предпочитаешь: кофе или чай?»).

Вопросы на уточнение (пример: «Какой именно вид спорта тебе нравится?») [Спирина 2015: 11-18].

Другой подход к классификации вопросно-ответных конструкций связан с формой ответов. Различают следующие типы вопросно-ответных конструкций:

Полные вопросы и полные ответы (пример: «Ты любишь кофе?» - «Да, я люблю кофе»).

Краткие вопросы и полные ответы (пример: «Ты любишь кофе?» - «Да, я люблю кофе»).

Риторические вопросы и ответы (пример: «Кто не любит вкусную пищу?» - «Никто!»).

Неопределенные вопросы и ответы (пример: «Кто-то звонил тебе?» - «Нет, никто не звонил») [Спирина 2015: 11-18].

Однако, также можно выделить следующие виды вопросно-ответных конструкций:

Прямой вопрос-ответ: «Как ты себя чувствуешь? – Хорошо».

Непрямой вопрос-ответ: «Ты сегодня работал? - Нет, я был занят другими делами».

Риторический вопрос-ответ: «Ты думаешь, я этого хочу? - Нет, конечно» [Спирина 2015: 11-18].

1. 2. 4. Риторический вопрос

В предыдущих параграфах очень часто упоминался термин: риторический вопрос. Рассмотрим его поподробнее. Изучение риторического вопроса всегда привлекало внимание ученых в области гуманитарных наук. Со времен античности этот вопрос был предметом исследования в логике и риторике, а в последующие годы стилистика, лингвопоэтика, теоретическая и практическая грамматика также обращались к рассмотрению вопросительно-риторического предложения. Проблема его изучения остается актуальной и сегодня, так как вопросительно-риторическое предложение является важным

инструментом воздействия на аудиторию и применяется в различных сферах коммуникации.

Риторический вопрос - это вопрос, который не предполагает ответа, а используется в речи для усиления высказывания или для эффекта. Обычно такой вопрос задается не с целью получения информации, а скорее для подчеркивания важности того, что говорится, или для вызова реакции у слушателей [Ягодкин 2013: 193-198.].

Различные классификации вопросительного предложения были основаны на формальных и содержательных критериях, однако в последующие годы исследователи обратили внимание на коммуникативно-функциональные характеристики данного средства речи. Этот подход к изучению вопросительного предложения уделяет большое внимание роли ситуации и контекста, что связано с смещением фокуса на функционирование данного средства в речи и тексте. Такой подход созвучен трактовке знака основоположниками семиотики, в которой знак рассматривается как трехчастное единство формы, содержания и функции.

Отечественный психолог Н. И. Жинкин определяет вопрос как цель общения, которая направлена на получение ответа от собеседника, а вопросительное предложение он рассматривает как конкретное выражение мысли, которое он приравнивает к суждению [Жинкин 1955: 22-34.]. Чтобы определить, является ли предложение вопросительным, Жинкин указывает на такие признаки, как использование специальных слов и интонации, но он также отмечает существование вопросительных предложений, которые не соответствуют этим требованиям, и называет их риторическими вопросами.

Существует широкое согласие в том, что риторический вопрос, несмотря на его формальное соответствие вопросительному предложению, имеет противоречивый и двусмысленный характер в отношении коммуникативной цели задать вопрос и запросить информацию. Большинство исследователей классифицируют риторический вопрос как коммуникативный тип вопросительных предложений, но признают его

отличительные особенности и его способность к иллокутивной многозначности. Е. В. Падучева называет риторический вопрос «вопросительным предложением с нестандартной семантикой», так как формальные и грамматические признаки риторического вопроса совпадают с обычными вопросительными предложениями, но семантика и коммуникативные особенности риторического вопроса не связаны с запросом информации [Падучева 2010: 233].

Для полного понимания риторического вопроса необходимо учитывать не только формальные особенности вопросительной конструкции, но также контекст и фоновые знания получателя сообщения. Решающую роль в понимании играют иллокутивные силы и потенциал высказывания. Поэтому, чтобы разрешить данную проблему, следует обратиться к лингвистической прагматике, а не ограничиваться анализом только синтаксиса и семантики. Иллокутивные силы и иллокутивный потенциал высказывания - это концепты, введенные в лингвистике Джоном Серлемом и Джоном Остином. Они относятся к прагматической стороне языка и объясняют, какие цели может преследовать говорящий, используя определенное высказывание.

Иллокутивная сила - это то, что говорящий хочет сделать, используя определенное высказывание. Например, говорящий может хотеть задать вопрос, дать указание, предложить что-то и т.д.

Иллокутивный потенциал - это набор действий, которые могут быть выполнены с помощью высказывания, включая иллокутивную силу. Например, вопросительное предложение имеет иллокутивный потенциал задавать вопрос, а повествовательное предложение - сообщать информацию [Лукашевич 2013: 179-186.].

Таким образом, в понимании риторических вопросов важную роль играет не только формально-синтаксическая сторона высказывания, но и цель, которую говорящий пытается достичь с помощью этого вопроса - иллокутивная сила. При попытке понимания риторического вопроса

необходимо учитывать иллокутивный потенциал высказывания, а также фоновые знания и предположения реципиента.

Функция риторического вопроса начала формироваться в античной риторике и дальше развивалась в художественной литературе и публицистике. [Каширина 2016: 50-58.]. Среди российских лингвистов, которые занимались изучением функций риторического вопроса, можно выделить А.А. Потебню. Он выделял несколько функций риторического вопроса:

Аффективная функция – риторический вопрос может вызывать эмоциональный отклик у слушателей или читателей текста.

Эмоционально-оценочная функция – риторический вопрос может использоваться для выражения авторской оценки или суждения.

Ироническая функция – риторический вопрос может использоваться для выражения иронии или сарказма.

Распросительная функция – риторический вопрос может использоваться для получения информации или для уточнения смысла высказывания.

Риторическая функция – риторический вопрос может использоваться для акцентирования внимания на определенной мысли или для усиления выразительности высказывания [Потебня 2004: 528].

Существует несколько подходов к классификации риторических вопросов. Вот некоторые из них:

По типу ответа, который ожидается от слушателя: - риторический вопрос, на который ожидается утвердительный ответ; - риторический вопрос, на который ожидается отрицательный ответ; - риторический вопрос, на который не предполагается ответ.

По функции, которую выполняет риторический вопрос: эмоционально-экспрессивный риторический вопрос; убедительно-аргументативный риторический вопрос; вопрос, направленный на привлечение внимания; - риторический вопрос, сопровождающийся сарказмом или иронией.

По синтаксической функции в предложении: риторический вопрос, выражающий просьбу; риторический вопрос, выражающий сомнение или неуверенность; риторический вопрос, выражающий обобщение или резюме [Лукашевич 2013: 179-186].

Риторический вопрос является объектом изучения в классической и современной лингвистике, и он отличается от других видов вопросительных предложений тем, что для его понимания необходимо учитывать фоновые знания реципиента, а также контекст и ситуацию.

Хотя формально он может быть описан с точки зрения семантики и грамматики, его прагматические особенности связаны с контекстом и намерением говорящего. Таким образом, понимание риторического вопроса зависит от интенционально-прагматических факторов, а не только от его семантики и грамматики [Лукашевич 2013: 179-186].

1. 2. 5. Присоединительные конструкции

Присоединительные конструкции - это грамматические конструкции, которые служат для объединения двух или более предложений в одно целое. Они используются для выражения связи и зависимости между предложениями [Яцкова 2010: 122-126].

Теория присоединения имеет огромное значение в становлении лингвистической категории «парцелляция». Предпосылкой создания теории присоединения послужила работа А. М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении», вышедшая в свет в 1914 году, в которой А. М. Пешковский дает определение таким понятиям, как: «сложное целое», «неполное сложное целое», и указывает на наличие в таких предложениях «разделительной синтаксической паузы» [Песков 2005: 47].

Однако если А. М. Пешковский рассматривал расчлененные конструкции, сознательно акцентируя внимание на формальных признаках синтаксических связей, с целью разграничить грамматическую сущность

речи от ее логико-психологического содержания, то Л. В. Щерба в 1928 году обратил особое внимание на присоединительный характер как сочинительных, так и подчинительных союзов, и ввел термин «присоединение».

Позже другие лингвисты также начали использовать термин «присоединительные конструкции» для обозначения этого явления. Однако существует некоторая неоднозначность в определении термина и в его использовании, что делает его исследование более сложным. Присоединительные конструкции рассматриваются в рамках синтаксиса, их изучение включает анализ структуры сложных предложений и роли союзов в связывании главных частей. Важными аспектами исследования являются определение критериев, по которым можно выделить присоединительные конструкции, и анализ семантического и стилистического значения этих конструкций в различных контекстах .

Существуют различные подходы к классификации присоединительных конструкций, которые могут варьироваться в зависимости от фокуса исследования. Один из таких подходов основан на анализе синтаксической структуры предложения и выделяет два основных типа присоединительных конструкций: координацию и подчинение [Шапиро 1960: 101].

Координация подразумевает объединение двух или более однородных членов предложения, которые имеют одинаковую роль и согласуются с одним и тем же словом. Например, «Я иду в кино, а ты остаешься дома». В этом примере координационными союзами являются «и» и «а», которые связывают два однородных члена предложения.

Подчинение, в свою очередь, предполагает наличие главного и зависимого членов предложения, где главный член выполняет основную функцию, а зависимый член уточняет его значение. Например, «Я знаю, что ты любишь мороженое». Здесь подчинительным союзом является «что», который связывает главный член «Я знаю» и зависимый член «ты любишь мороженое».

Другой подход к классификации присоединительных конструкций основан на функциональной стороне языка и выделяет такие типы, как контраст, присоединение, противопоставление и перечисление. Например, контраст может быть выражен с помощью союза «но»: «Он богат, но несчастлив». Присоединение можно выразить с помощью союза «и»: «Мама купила яблоки и груши». Противопоставление может быть выражено союзом «но»: «Я люблю читать, но не всегда нахожу время». Наконец, перечисление может быть выражено с помощью союзов «и», «да» и «также»: «Мне нравятся яблоки, груши, апельсины и бананы» [Шапиро 1960: 101].

Функции присоединительных конструкций, которые были выделены Валентиной Ласточкиной включают:

- 1) формирование темы. Подчинительные конструкции могут использоваться для установления темы дискуссии и упорядочения информации.
- 2) подчеркивание связей. Подчинительные конструкции могут использоваться для уточнения связей между идеями и для подчеркивания смысловой взаимосвязи между двумя частями текста.
- 3) указание на источник информации. Подчинительные конструкции могут использоваться для указания на источник информации или для подкрепления утверждений.
- 4) сигнализация контекста. Подчинительные конструкции могут использоваться для сигнализации контекста и для установления отношений между различными элементами текста.
- 5) отображение позиции автора. Подчинительные конструкции могут использоваться для отображения позиции автора в отношении того, что он рассказывает, и для выражения его точки зрения [Ласточкина 1999: 274].

В своей работе Т. Ф. Глебская также разделила функции присоединительных конструкций:

- имитация разговорной речи;

– У тебя за оскорбление России (названия, флага, гимна) – бан. Много народу уже забанил?

• – Не считал. Но за использование слов типа «Рашка» – бан, и сразу, без разговоров.

• – Кремль тебе случай но не доплачивает? Или так: еще не предлагал помочь материально?

• – А зачем? Сайт развивается, работает. Зачем еще и деньги платить? Так что ни Кремль, ни другие госструктуры мне не помогают материально (РГ, 22.11.2012).

- облегчение восприятия смысла;
- акцентирование прагматической информации;
- экономия речевых средств и конденсации смысла;
- функция сопоставления;

У Александра Баранова сложилось точно так, как в советском фильме «Усатый нянь». Правда, под-ростком он трудным не был. Даже наоборот, мечтал стать полицейским, да зрение подвело (РГ, 23.10.2014).

- функция уточнения;

На полдник были рожки с сыром и две сахарные плюшки. Да, еще компот (РГ, 23.10.2014)

- функция конкретизации;
- функция характеристики;
- разъяснительная функция.

Я не женат, потому что не встретил свою единственную. Но мне 25. Так что успею (РГ, 23.10.2014) [Глебская 2015: 107-112].

Несмотря на то, что в исследовании присоединительных конструкций достаточно опыта, вопрос о присоединении и смежном с ним явлении парцелляции остается дискуссионным и решается неоднозначно. Некоторые исследователи, включая Е. А. Иванчикову, Н. С. Валгину, М. Е. Шафиро, Г. С. Шалимову и А. В. Швеца, считают термин «парцелляция» эквивалентным термину «присоединение».

Например, Н. С. Валгина анализирует активные процессы в синтаксисе и указывает на то, что синтаксические построения становятся все более расчлененными и фрагментарными. Формальные связи между элементами ослабевают и становятся свободными. В этом контексте присоединительные и парцелированные конструкции становятся все более активными, поскольку они хорошо передают эту расчлененность. При этом, как отмечает Валгина, присоединение в чистом виде может наблюдаться в рамках самого базового предложения, в то время как парцелированное присоединение позиционно более самостоятельно и стоит после точки [Валгина 2003: 188].

Современными исследователями, определены два основополагающих критерия разграничения парцелляции и присоединения: функционально-семантический и структурно-грамматический. Ниже рассмотрим их подробнее.

Основным инструментом структурно-грамматического критерия предложено использовать прием реинтеграции, т.е. восстановления исходной синтаксической структуры путем ликвидации разделительных знаков препинания.

На наличие разделительной синтаксической паузы между полной структурой и неполной указывали еще А. М. Пешковский, Л. В. Щерба. Графическими признаками такой паузы признавались точка, точка с запятой, характерные как для присоединения, так и для парцелляции, и провести формальные границы между этими явлениями было практически невозможно.

А в 2014 году Ю. В. Богоявленская предложила критерий, позволяющий отличить парцелированные конструкции. Она предложила считать наличие точки, при ликвидации которой восстанавливается семантико-синтаксическая структура предложения. При этом синтаксические структуры, которые «при депарцелляции не могут реализоваться в однофразовом представлении предложения из-за отсутствия синтаксического и семантического согласования, не включаются ей в число парцелированных конструкций [Богоявленская 2021: 214].

В своем исследовании Ю. В. Богоявленская использует прием реинтеграции и понимает под ним «экспериментальный прием восстановления допарцеллятной структуры, заключающийся в реинтеграции отчлененного конституента в предыдущий контекст» [Богоявленская 2021: 37]. Если в результате депарцелляции семантико-синтаксическая структура предложения восстанавливается в единое неразрывное целое и с точки зрения семантики высказывания, и точки зрения синтаксиса, значит, это преднамеренное авторское расчленение единой синтаксической структуры на части, т. е. с парцелляцией. При этом необходимо подчеркнуть, что при попытке реинтегрировать синтаксическую структуру с присоединением, во-первых, происходит определенное расширение исходной семантики предложения (уточнение, добавление, обобщение), во-вторых, как правило, присоединяемый компонент не может восстановиться в единую синтаксическую структуру без предшествующих ему знаков препинания (запятая, двоеточие, тире, точка с запятой), выражающих ту же семантическую нагрузку.

Опираясь на критерии, предложенные Ю. В. Богоявленской [Богоявленская 2021: 214], примем за основополагающие следующие критерии разграничения парцелляции и присоединения:

1. Функционально-семантический критерий – в сложной расчлененной синтаксической структуре присоединительный компонент всегда приводит к расширению семантики базового предложения, а именно: уточнению, расширению, обобщению, и выполняет функцию добавочного суждения. Парцеллят, отчленяемый от базовой части, выполняет, в первую очередь, экспрессивно-выделительную функцию, заключающуюся в логическом или экспрессивном выделении и смысловом подчеркивании отчленяемого компонента, затем характерологическую, изобразительную, ритмико-мелодическую [Богоявленская 2021: 214].

2. Структурно-грамматический критерий. Во-первых, отметим, что в расчлененной синтаксической структуре присоединение по своим

функционально-семантическим признакам всегда будет занимать постпозицию по отношению к базовому предложению. Парцеллят может занимать препозицию, постпозицию, быть контактным, дистантным, псевдоконтактным, т. е. занимать любую позицию в расчлененной структуре [Богоявленская 2021: 214].

Далее обратим особое внимание на случаи с однородными членами предложения, причастными и деепричастными оборотами, подчинительными придаточными предложениями. Такие отчленяемые структуры при реинтеграции в исходную синтаксическую структуру все-таки будут грамматически выделены запятыми, но такие запятые не будут выполнять функцию добавочного суждения или уточнения. Их употребление будет связано лишь с грамматическими правилами того или иного языка. В случае если в результате приема реинтеграции отчленяемый компонент восстанавливается в исходную синтаксическую структуру, но грамматически требует наличие предшествующего ему знака препинания (запятой, точки с запятой, двоеточия, тире), формально выполняющего функцию уточнения, добавления или обобщения исходной семантики предложения, значит отчленяемый компонент – присоединение.

Продемонстрируем функционирование данных критериев. «Прямо за глотку Федя взял. Шантажирует». С точки зрения функционально-семантического критерия отчленяемый компонент «шантажирует» имеет добавочное суждение, расширяет семантику базового предложения. К тому же в результате приема реинтеграции перед словом «шантажирует» важно поставить запятую, формально выражающую добавочную мысль: «Прямо за глотку Федя взял, шантажирует». Вывод: отчленяемый компонент – присоединение.

Выводы:

В первой главе данной работы были рассмотрены основные теоретические понятия, связанные с изучением экспрессивных

синтаксических конструкций. Были определены такие понятия, как вставные конструкции (Если человеку каждый месяц перечислять 250 евро лишь за то, что он живет отдельно от родителей (*а по сути — ни за что!*), ничего хорошего из этого не выйдет (Аргументы и Факты, 2022, № 5), вопросно-ответные конструкции («*Жители Ленинграда, хотите ли и вы погибнуть под развалинами вашего города? Нет! Вам хочется выжить. Поэтому не содействуйте сопротивлению и требуйте мирную передачу Ленинграда германским властям!*» (Аргументы и Факты, № 3, 2023), парцелляция (*Болели ноги. Ходил с палочкой. Но всё равно играл. Пока сердце не подвело*) (Аргументы и Факты, 2023, № 17), риторические вопросы (*Интересно, правда, что спортивное начальство будет делать, если «чудо - женщина» окажется родом из «правильной страны»?*) (Аргументы и Факты, 2023, № 14) и присоединительные конструкции (*В итоге через полгода в зоне боевых действий вам погасили судимость и выплатили все деньги? Всё по полной. Как обещали, так и сделали. Даже больше*) (Аргументы и Факты, 2023, № 13). Для каждой из этих конструкций были описаны основные функции, подходы к классификации, а также приведены примеры.

В результате анализа можно сделать вывод, что экспрессивные синтаксические конструкции являются важным элементом русского языка и играют значительную роль в выражении эмоций, усилении риторической силы высказывания и привлечении внимания слушателей. Изучение данных конструкций позволяет более глубоко понимать специфику русского языка и его особенности в выражении человеческих эмоций и отношений.

Изучение экспрессивных синтаксических конструкций является важным направлением в лингвистике, поскольку они являются неотъемлемой частью речевой практики и играют важную роль в передаче эмоций, выражении отношения к высказыванию и создании определенной атмосферы коммуникации.

Дальнейшее изучение экспрессивных синтаксических конструкций позволит углубить понимание механизмов их функционирования и

использования в речи, что может быть полезным для различных областей, таких как лингвистика, литературоведение, коммуникационные науки и т.д.

Глава 2. Функционирование экспрессивных синтаксических конструкций в современной публицистике

2. 1. Функционирование парцелляции в современной публицистике

Функционирование парцелляции в современной публицистике отражает некоторые особенности и тенденции современных медиа.

Парцелляция - это процесс разделения информации на отдельные кусочки или фрагменты, которые затем представляются публике.

Одной из самых важных функций парцелляции является акцентирование части высказывания [Bakhtin 1984: 173], так как она позволяет особо выделить определенную часть предложения. Разделив предложение на составные части, можно выделить ту часть, на которую автор хочет обратить особое внимание, и сделать ее отдельным предложением. Также это позволяет предложению, получившемуся в результате разделения, иметь большую информативность и выразительность: И вот выхожу утром 30 декабря кормить дворовую кошку и смотрю – в ящике лежит уведомление, что мне дают квартиру в новом доме! *Я ведь так и хотела! Чтобы перед Новым годом!* И вот счастье, – делится с Aif.ru Татьяна Ивановна, уточняя: – И соседи мои в том же доме, *а в 3-м подъезде Клава живёт»* (Аргументы и Факты, № 3, 2023). В этом случае, конструкция используется для подчеркивания эмоциональной экспрессии говорящего. Она помогает сосредоточить внимание читателя на самых важных и ярких моментах и создать более яркий и запоминающийся образ событий. Кроме того, она помогает передать эмоциональное состояние человека в момент получения желанного уведомления. В целом, парцеллированные

конструкции используются для передачи различных экспрессивных функций в данном предложении, таких как выделение, усиление, подчеркивание значения и акцентирование оттенков эмоций. Данный фрагмент текста примечателен также и тем, что, помимо парцелляции, включает эллипсис и присоединительную конструкцию, в результате чего доминирующим оказывается именно положительное эмоционально-оценочное значение, а не содержательная сторона высказывания.

Болели ноги. Ходил с палочкой. Но всё равно играл. Пока сердце не подвело(Аргументы и Факты, 2023, № 17). Разделение данного высказывания на составные части имеет важное значение, сегментирование выражает семантику преодоления, отражает установку говорящего, описывающего этап жизни, связанный с борьбой за сохранение привычного образа жизни. Парцелляция в данном случае усиливается инверсией («Болели ноги»).

В кино, куда пришёл почти в 30 лет, он успел. Многое. Хотя популярность не свалилась на него в одночасье(Аргументы и Факты, 2023, № 12). В данном примере парцелляционные конструкции, особенно предложение, которое состоит из одного слова «многое», обладает функцией конкретизации и выделения наиболее значимого слова в семантической структуре высказывания. В данном случае «Многое» выделяется из общего текста благодаря тому, что оно размещено в отдельном, коротком предложении и привлекает внимание к себе.

Ещё функция усиления выразительности определенного фрагмента текста может быть отмечена в качестве основной в анализируемом материале[Bakhtin 1984: 173]. Эта функция может включать не только подчеркивание деталей, но также создание градации, где каждый следующий элемент усиливает эмоциональную реакцию на текст. Например: *Похоронил я жену. Нет, закопал. В огороде. Неделю не дождались эвакуации*(Аргументы и Факты, 2023, № 11). Слова «похоронил» и «закопал» передают разные эмоции в данном предложении. Слово «похоронил» в

данном контексте может вызвать эмоции грусти и печали, так как оно часто используется для описания официального проведения церемонии прощания со скончавшимся. Это слово может также вызвать эмоциональный дискомфорт и шок, так как оно напоминает о неизбежности смерти и потери близких людей. Слово «закопал» в данном контексте оказывается стилистически маркированным, парцеллированная конструкция делает данное слово высказывания семантическим центром фрагмента. Сегментирование усиливает эмоциональную окраску всего высказывания, в то же время использование слово «закопал» в значении погребения уже оказывается семантически и стилистически значимым. так как оно является неожиданным и непривычным выражением для описания похорон. Значения слов «похоронил» и «закопал» в данном высказываниями актуализируются за счет парцеллирования и градации.

Таким образом, мы рассматриваем роль парцелляционной конструкции в современной публицистике, и также отмечаем несколько важных функций данной конструкции. Парцелляционная конструкция может подчеркивать определенные части предложения, тем самым выделяя то, что автор хочет подчеркнуть, и фокусируя внимание читателя. Кроме того, она может выделять информацию и эмоции в тексте, стимулировать эмоциональный отклик читателя и усиливать выразительность текста. Благодаря этим функциям парцелляционная конструкция играет важную роль в новостных репортажах, поскольку она может лучше передать различные сообщения и эмоции в новостных событиях.

Анализируя материал, мы видим, что эта конструкция распространено используется писателем для выделения важных моментов, а также видим, что писатель использует комбинацию различных экспрессивных синтаксических конструкциях, чтобы максимально усилить эмоцию. Например: *И вот выхожу утром 30 декабря кормить дворовую кошку и смотрю – в ящике лежит уведомление, что мне дают квартиру в новом доме! Я ведь так и хотела! Чтобы перед Новым годом! И вот счастье, –* делится с Aif.ru

Татьяна Ивановна, уточняя: – *И соседи мои в том же доме: пара семейная этажом выше, а в 3-м подъезде Клава живёт*»(Аргументы и Факты, № 3, 2023). в данном материале писатель использует разные конструкции и средство (парцелляция, присоединительная конструкция и эллипсис)

2. 2. Функционирование вставной конструкции в современной публицистике

Вставная конструкция - это грамматическая конструкция, включающая в себя вводные слова, фразы или предложения, которые добавляют информацию или комментарий к основной мысли предложения. В современной публицистике вставные конструкции широко используются для создания эффекта эмоциональности, уточнения, усиления или контраста. Рассмотрим анализ функционирования вставной конструкции в современной публицистике:

Эмоциональность и выражение оттенков значения: Вставные конструкции часто используются для выражения эмоциональности и передачи оттенков значения [Виноградов 1967: 640.]: Если человеку каждый месяц перечислять 250 евро лишь за то, что он живет отдельно от родителей (*а по сути — ни за что!*), ничего хорошего из этого не выйдет (Аргументы и Факты, 2022, № 5). Вставная конструкция, представленная восклицательным предложением, включающим в себя эллипсис (пропущено слово платить), «а по сути — ни за что!» выражает негативную оценку, которая усиливается с помощью восклицательной интонации. В данном случае можно говорить о том, что появление вставной конструкции обладает функцией спонтанного комментирования, которое обладает эмоционально-оценочным значением (выражает эмоции раздражения, обиды, недовольства и даже гнева).

Аппарат «МОРФОТРОН-IV» не только поможет нормализовать сон (спишь и лечишься, тоже просто мечта!), но и улучшит проницаемость

лекарственных препаратов, которые Вам назначает врач(Аргументы и Факты, 2022, № 13) В данной вставной конструкции, представленная сложным предложением с интонацией восклицания обладает функцией непреднамеренного пояснения, а также выражает положительную оценку и определенные эмоции (восторга, восхищения, удивления). Использование вставной конструкции, которая состоит из односоставного предложения «спишь и лечишься» и восклицательного «тоже просто мечта!», характерных для разговорной речи, обнаруживает присутствие автора в тексте инструкции, что не характерно для данного типа текстов. Эта конструкция усиливает эмоциональное воздействие текста на читателя и повышает.

К славе Петренко шёл гигантскими шагами (как - никак 46 размер ноги!), но всё - таки не торопясь (Аргументы и Факты, 2023, № 12).

Вставная конструкция в данном контексте выражает желание подчеркнуть впечатляющие усилия Петренко по достижению своих целей, а также содержит языковую игру. Наблюдения показывают, что информационно-смысловые функции вставных элементов определяются функциональной направленностью текста.

Вставные конструкции, которые выполняют функцию дополнения, пояснения и уточнения, могут сделать высказывание более ясным, подробным и выразительным. При этом он указывает на то, что отсутствие таких вставок не обязательно лишает мысль ее содержания и ясности. [Шапиро 1960: 93]: *Отмечали и День смерти Ленина (вначале, что удивительно, он тоже относился к праздникам, потом его перевели в категорию памятного дня)*. (Аргументы и Факты, 2023, № 17) В данном примере вставная конструкция имеет функцию предоставления дополнительной информации и пояснения.

2. В 1998г в подмосковной Власихе возвели храм преподобного Ильи Муромца (сами ракетчики называют его Собором ракетных войск). (Аргументы и Факты, 2023, № 17); 3. Ребята также смогли увидеть знаменитые Моабитские тетради (*стихи, написанные в немецкой тюрьме*),

копии писем и почтовых карточек, фотоснимки и другие экспонаты (Аргументы и Факты, 2023, № 17). В этих предложениях вставные конструкции выполняют функцию предоставления дополнительной информации и уточнения. Кроме того, это расширяет контекст и помогает более полно охарактеризовать предмет описания, выделив главную и дополнительную информацию.

Одновременно это помогает и 15— 20% больных гепатитом D (*он бывает только у тех, кто уже заражён гепатитом B, — это всегда сочетание инфекция !*) — исчезают обе болезни (Аргументы и Факты, 2022, № 13). В этом примере вставная конструкция является пояснением, представленным восклицательным предложением. Данный фрагмент текста относится к научному стилю, вставная конструкция с интонацией восклицания обладает функцией привлечения внимания читателя.

Всё дело в том, что при дефиците ночного сна активность Вашего мозга начнёт стремительно снижаться (*важно: дневной сон не может её восполнить!*) (Аргументы и Факты, 2022, № 13). Здесь вставная конструкция выполняет функцию уточнения и замечания, обращения внимания, усиливает информационный эффект предложения и делает его более убедительным.

Мы можем встретить вставки, которые выполняют следующую функцию: указывают на действия, сообщают о фактах и причинах происходящего [Иванчикова 2017: 159]: *В стародавние времена наши предки зависели исключительно от природы, и когда после долгой голодной зимы люди слабели (наступал голод), их спасал сытный и полезный сумаляк* (Аргументы и Факты, 2023, № 15). В этом примере, вставная конструкция «наступал голод» имеет функцию уточнения причины слабости и нужды людей в сытном и полезном сумаляке в стародавние времена. Эта вставка расширяет контекст и помогает понять, почему сумаляк был так важен для выживания наших предков в трудные времена.

Не хватало навыков и элементарных знаний - к примеру, что окоп в лесопосадке не надо рыть посередине (*именно туда будут лететь все вражеские снаряды*) (Аргументы и Факты, 2023, № 15). «именно туда будут лететь все вражеские снаряды» выполняет функцию дополнительного пояснения определенных действий.

Подводя итог, можно сказать, что вставная конструкция - это широко используемая в современной журналистике конструкция для добавления информации или комментария к основной идее предложения. Она может выражать эмоции и оттенки смысла, усиливая экспрессивное и эмоциональное воздействие высказывания, а также обеспечивая дополнение, объяснение и уточнение. Использование вставных конструкций играет важную роль в журналистике, чтобы лучше передать новостные события и информацию и привлечь внимание читателя. Различные вставные конструкции могут выполнять разные функции в зависимости от функциональной направленности текста.

В приведенных примерах мы отмечаем, что вставные конструкции могут быть полными предложениями (простыми или сложными), словосочетаниями и даже просто . И они служат разным целям. Вообще говоря, если вставные конструкции являются предложениями, то они обычно используются в качестве дополнения, пояснения, иногда выражения оценки автора. Если вставные конструкции представляют собой словосочетания или препинания, то они обычно эмоциональны и часто используются писателем для передачи определенной эмоции. В нашем материале, восклицательные знаки часто используются в сочетании с словосочетаниями или предложениями для выражения эмоций.

2. 3. Функционирование вопросно-ответных конструкций в современной публицистике

Вопросно-ответная конструкция – это эффективный способ создания эмоциональной экспрессии в тексте, который позволяет автору установить непринужденный и живой диалог с воображаемым читателем или оппонентом. По сути, это означает, что автор пытается установить некое доверительное отношение с читателем, словно они знакомы лично и не просто следят за текстом.

Эта конструкция практически всегда воздействует на эмоции читателя, так как в данном случае автор старается принять позицию читателя. Это позволяет создать иллюзию того, что оба субъекта (автор и читатель) имеют равноправное положение в общении. Цель такого воздействия может быть разная: начиная от затравки для дискуссии и заканчивая манипуляцией читателем в том или ином направлении.

Вопросно-ответная конструкция является довольно распространенным приемом в общении человека с человеком, однако, в текстах видимо своеобразна. Она обычно используется для обсуждения социальных вопросов, и зачастую посредством вопросов и ответов авторы стараются привлечь внимание общества к проблемам, требующим решения. Главное, что следует помнить, это то, что вопросно-ответная конструкция является мощным инструментом воздействия на эмоцию читателя, который, с одной стороны, может привести к необходимому результату в области социальных вопросов, но с другой стороны, может иметь негативный эффект и привести к непредвиденным последствиям.

Вопросно-ответные конструкции выполняют такую функцию, которая выражает неуверенности или сомнения в правильности сказанного [Спирина 2015: 11-18]: Но пока культивированное мясо стоит очень дорого. В России его, кстати, тоже производят, но крайне мало. Спроса почти нет. *Появится ли он? Посмотрим* (Аргументы и Факты, № 3.2023). При данном примере после глагола *появится*, автор использовал вопросительную частицу «ли», которая обычно выражает неопределенность или возможность. Но в этом

предложении, она выражает скептическое отношение автора к тому, что происходит со спросом на культивированное мясо в России.

Иногда вопросно-ответная конструкция используется только для того, чтобы задать вопросы, а затем писатель дает точные ответы[Спирина, 2015: 11-18]: *Как рассказывать детям о патриотизме и мужестве? Педагоги уверены: лучше всего это делать на примере реальных героев, которые защищали страну в самые лихие для неё годы*(Аргументы и Факты, 2023, № 17).

В первой главе тоже были рассмотрены исследования Н. Д. Арутюновой, где она выделяла ряд функций вопросно-ответных конструкций в диалоге. Она обратила внимание на то, что эти конструкции выполняют не только информативную функцию передачи смысла, но и важную социальную и прагматическую роль в дискурсе[Арутюнова 2001: 166]. Далее рассмотрим это в контексте примера:

- Экспрессивная функция[Арутюнова 200: 166]: *А что главное для животного? Правильно – выжить любой ценой.*(Аргументы и Факты, № 3.2023) В данном случае, вопросно-ответная конструкция используется для подчеркивания главной ценности, которую животное ощущает и нацелено на привлечение внимания к этой ценности. Способ создания диалога с воображаемым читателем помогает автору ввести его в атмосферу обсуждения особенностей животной жизни, а вопрос «А что главное для животного?» задается для того, чтобы акцентировать внимание читателя на этой особенности. Ответ на вопрос «Правильно – выжить любой ценой» может оказаться неожиданным для некоторых читателей, которые могли бы предположить, что главное для животного – получить пищу или комфортную жизнь. Кроме того, вопросно-ответная структура в данном случае может помочь автору создать эмоциональное воздействие на читателя. Выживание любой ценой с одной стороны вызывает удивление и неодобрение у читателя, но с другой стороны, такой ответ может вызвать и симпатию и сочувствие к животным. В итоге, данная конструкция

производит эффект убедительности и дарит тексту дополнительную силу и выразительность.

В повествовании такая функция позволяет сделать текст более интерактивным и живым. Она учащает внимание читателя или слушателя, подчеркивает ключевые моменты повествования. Вопрос-ответные конструкции могут использоваться как для выражения мыслей героя, так и для построения хода действия и обращения в диалог с читателем: Из этого и исходили авторы немецких листовок, которые массово сбрасывались вместе с бомбами: *«Жители Ленинграда, хотите ли и вы погибнуть под развалинами вашего города? Нет! Вам хочется выжить. Поэтому не содействуйте сопротивлению и требуйте мирную передачу Ленинграда германским властям!»* (Аргументы и Факты, № 3, 2023); *«Остальные умирали в основном от голода. Виданное ли дело – в таких условиях ещё и кровь сдавать? Оказалось, что ленинградцы способны и на это»*(Аргументы и Факты, № 3, 2023).

• Информационная функция [Арутюнова 2001: 166]: *«У нас спрашивают, зачем нужен храм во Власихе, в главном штабе ядерных сил России, а также храмы в других частях? Так вот, как министр обороны, я убеждён, что если Церковь и армия не спасут Россию, то не будет ни Церкви, ни армии, ни России»*(Аргументы и Факты, 2023, № 17).

Вопросно-ответные конструкции могут использоваться для передачи эмоционального оттенка или создания риторических эффектов [Зализняк 1982, с. 288]: Там хорошо видно: они специально стреляли по скорой. *И как после этого?.. Просто шок*(Аргументы и Факты, 2023, № 15). В данном предложении вопросно-ответная конструкция представлена в форме риторического вопроса: «И как после этого?». Она выражает удивление и недоумение автора статьи перед трагической ситуацией, описанной в предложении. Этот вопрос вводит читателя в эмоциональную составляющую текста, помогает передать авторское отношение к событию и устанавливает эмоциональную связь с читателем.

Ответ на этот вопрос не приводится в предложении, так как в данном контексте ответ не требуется для передачи эмоционального отклика автора на событие. Таким образом, в данном случае вопросно-ответная конструкция создает риторические эффекты, которые помогают передать эмоциональный настрой автора статьи.

В целом, вопросно-ответные конструкции выполняют множество функций в публицистическом тексте, включая выражение неуверенности или сомнения в содержании, вопрос, побуждающий дать точный ответ, создание атмосферы интерактивности и живости повествования, акцентирование определенного смысла, а также передачу эмоционального подтекста или создание риторического эффекта. Кроме того, вопросно-ответные конструкции играют важную социальную и дискурсивную роль в дискурсе в конкретном виде. В современной публицистике вопросно-ответные конструкции широко используются в интервью, новостных сюжетах и статьях, создавая эффект живого диалога.

2. 4. Функционирование риторического вопроса в современной публицистике

Как известно, риторический вопрос имеет форму вопроса. С помощью вопросительных слов (местоимений, наречий, вспомогательных глаголов), логического выбора темы и особой интонации вопрос формулируется как предложение, повышая тон в конце предложения. Обратите внимание, что прямо заданный вопрос обязательно подразумевает ответ. Однако не все вопросы требуют ответа, поскольку риторический вопрос сам содержит ответ и поэтому не подразумевает окончательного ответа, такого как «да» или «нет».

1. Эмоционально-оценочная функция риторического вопроса.

Европа — наш общий дом? И где она сегодня? Беловежские, Будапештские соглашения — всё пошло коту под хвост и события на Украине — это только начало(Аргументы и Факты, 2022, № 14). Про данное предложение мы отметили то, что автор выражает тревогу, неудовлетворенность и возможно даже разочарование. Он задает вопрос о том, где Европа находится сегодня и вставляет риторический прием, который символизирует разделение «дома». Автор не чувствует уверенности, что Европа может быть сегодня единой и справедливой, и указывает на два конкретных случая — Беловежские и Будапештские соглашения — оба ведут к противоречиям и распаду. А также в начале два последовательных риторических предложений подчеркивают серьезность ситуации и выражает негативную эмоциональную окраску.

Под данной функцией риторический вопрос, обычно, используется для выдачи автором своей критической и недовольной позиции: *Куда уходят деньги из евроказны? Понятно, что у ЕС сейчас есть Украина. На это все более избалованное «дитяtko» средств европейцам пока не жалко. Но ведь есть и другие статьи расходов. Французская газета Monde ужаснулась, когда в общих чертах ознакомилась с тратами еврочиновников высшего звена*(Аргументы и Факты, 2023, № 14). В данном предложении риторический вопрос выполняет функцию акцентирования внимания на том, что происходит с бюджетом Европейского союза. Риторический вопрос также создает общее эмоциональное настроение, где обращение к «избалованному дитяtky» является символическим образом недовольства, и работает на убеждение слушателя или читателя в своей правоте.

Риторический вопрос также используются для выражения эмоции гнева. Например: *Представьте, дети в Донбассе пойдут на речку купаться, и кто - то из них пойдёт чуть дальше пляжа. А там же мины кругом... Ну как можно это допустить?* (Аргументы и Факты, 2023, № 14) В этом предложении риторический вопрос выражает негодование и возмущение, от того, что такие условия могут присутствовать в современном мире.

2. Ироническая функция

Интересно, правда, что спортивное начальство будет делать, если «чудо - женщина» окажется родом из «правильной страны»? (Аргументы и Факты, 2023, № 14)

3. Аффективная функция.

Поэтому использование боеприпасов с обеднённым ураном может привести к росту онкологических заболеваний у местного населения только думают ли об этом британцы? (Аргументы и Факты, 2023, № 13) Вопросом вызывается у читателя эмоциональная реакция, в данном случае - озабоченность и тревога.

4. Расспросительная функция. *Откуда тут взяться будущим инженерам и другим специалистам, которых остро не хватает во всех ключевых отраслях? (Аргументы и Факты, 2023, № 9)* Риторический вопрос в этом предложении выражает негативную оценку обращает наше внимание на ключевую проблему - резкий рост спроса на квалифицированных специалистов в наше время.

В следующих приведённых примерах риторический вопрос применяется для выражения сомнения или неуверенности [Лукашевич 2013: 179-186]. *Глядя на всё это, думаешь: так ли нужны нам эти алармистские «лучшие практики адаптации к изменениям климата?» (Аргументы и Факты, 2023, № 12).* В данном случае автор поднимает вопрос о том, действительно ли необходимы нам так называемые «лучшие практики адаптации к изменениям климата», и поэтому риторический вопрос выражает сомнения и скептицизм. Вопрос формулируется так, что задевает читателя и вызывает у него эмоц *Тем более, что россияне найдут тысячи лазеек избежать распределения, если оно им не нравится. Что, штраф будут брать? В тюрьму сажать? (Аргументы и Факты, 2023, № 12)* Вопрос задает сомнение в эффективности запланированных мер и вызывает у читателя вопросы к их реализации. Автор использует вопрос для того, чтобы вызвать у читателя

сомнения в том, что принимаемые меры будут работать и что они будут эффективными в борьбе с социальными явлениями.

Ещё пример иллюстрирует функцию убеждения риторического вопроса [Лукашевич 2013: 179-186]: *И они ещё притворялись друзьями! Зачем нам такой друг, который мечтает о развале нашей страны?* (Аргументы и Факты, 2023, № 10) *Но что это за друзья, вечно лезущие в твой дом, требующие переставить мебель, развестись с женой и жить, как живут они?* (Аргументы и Факты, 2023, № 10)

Таким образом, риторические вопросы имеют форму вопросительных предложений, выражая вопрос в форме предложения и выделяя его с помощью вопросительных слов, логического выбора темы и особой интонации, которые сами по себе содержат ответ и не обязательно требуют прямого ответа. В лингвистике риторические вопросы выполняют различные функции, включая эмоциональную оценку, иронию, выражение эмоций, постановку вопроса и убеждение.

2. 5. Функционирование присоединительной конструкции в современной

Присоединительная конструкция является одним из важнейших средств выражения мысли на русском языке. Это конструктивный элемент, позволяющий сгруппировать слово или фразу в единую смысловую единицу, повысить выразительность и точность высказывания благодаря введению дополнительной информации. Кроме того, присоединительная конструкция представляет собой важный инструмент коммуникации, который позволяет передать определенный контекст, эмоциональную окраску или намерение автора.

В современной публицистике присоединительные конструкции играют важную роль, обеспечивая связность текста и установление логических отношений между предложениями и идеями. Рассмотрим несколько аспектов функционирования присоединительных конструкций.

Подчеркивание связей. Подчинительные конструкции могут использоваться для уточнения связей между идеями и для подчеркивания смысловой взаимосвязи между двумя частями текста[Ласточкина, 1999: 274]:

- Он завёз сюда рыбку гамбузию, и она слопала личинки малярийных комаров - *болезнь исчезла*(Аргументы и Факты, 2023, № 17).
- Та же бездуховность, желание заработать « бабки» и как можно больше. *И плевать, видимо, тут хотели на все горести*. На всё то, что в Ленинградскую блокаду стало для нас святым, неприкасаемым(Аргументы и Факты, 2022, № 5). Присоединительная часть помогает показать связь между приведенными в первой фразе симптомами бездушия и жадной заработка, и показать, что это отношение к материальным благам становится для автора причиной пренебрежения к святым вещам, таким как воспоминания о Ленинградской блокаде. Подобная связь обеих фраз, заряжает вторую часть высказывания автора негодованием .
- *В своём телеграм - канале он описывает себя как «ресторанного наблюдателя» с несостоявшейся карьерой и состоявшегося журуна - и эту свою ипостась Минаев как раз и реализует в «Ресторанах Москвы»*(Аргументы и Факты, 2023, № 14).
- *Туда я всегда стремился или на отдых и полный покой, или, наоборот, на усидчивую работу... И доныне туда стремлюсь*»(Аргументы и Факты, 2023, № 14). В данном предложении присоединительная конструкция со словом «и доныне» выполняет функцию непреднамеренного дополнения, пояснения
- И написал про комара очень смешную детскую книгу. Так что я ещё и детский писатель - лёгкий и независимый(Аргументы и Факты, 2023, № 13). присоединительная конструкция «лёгкий и независимый» выполняет функцию дополнительной информации, которая включает эмоцию и оценку говорящего.
- И вот выхожу утром 30 декабря кормить дворовую кошку и смотрю – в ящике лежит уведомление, что мне дают квартиру в новом доме! Я ведь

так и хотела! Чтобы перед Новым годом! *И вот счастье*, – делится с Aif.ru Татьяна Ивановна, уточняя: – *И соседи мои в том же доме: пара семейная этажом выше*, а в 3-м подъезде Клава живёт»(Аргументы и Факты, № 3, 2023). В этом примере есть две присоединительные конструкции: 1. *И вот счастье*; 2. *И соседи мои в том же доме: пара семейная этажом выше, а в 3-м подъезде Клава живёт*. В этом случае, конструкции используются для дополнительной информации и расширения предыдущего утверждения, а также выражения положительного эмоционально-оценочного значения. Она является отступлением от основной темы, но помогает добавить дополнительную информацию и увеличить интерес к рассказу. Кроме того, она помогает создать более полный и живой образ событий. И в обеих конструкциях также присутствует эллипсис.

Присоединительная конструкция применяется для концентрирования внимания на чем-либо мнении, в том числе и на авторском[Глебская 2015: 110]. *Если оно им нужно — пусть обменивают свою валюту на нашу или собственные товары продают за рубли в Россию, о торговле в рублях газом президент РФ уже принял решение. И правильно*(Аргументы и Факты, 2022, № 13).

Присоединительная конструкция содержит дополнительную информацию, которая включает оценку.

До начала военной операции российское общество было достаточно монолитно. И достаточно сонно, легкомысленно, гедонистично. Оно не подозревало, какие грандиозные, тектонические изменения повлечёт СВО. Это рекультивация государства Российского, которая проходит по нескольким направлениям.(Аргументы и Факты, 2023, № 17). В проведенном примере присоединительная конструкция выполняет функцию разъяснения, при этом внутри присоединительной конструкции присутствуют отношения градации.[Глебская 2015: 109].

Присоединительная конструкция помогает создать живой контакт с читателем, усилить прагматический эффект[Глебская 2015: 110]. Например:

Мы с женой сильно разошлись во взглядах на жизнь. (С 1961 г. актёр женат на пианистке Татьяне Кудрявцевой. – Ред.) Её любят все, друзья наших детей называют её «мама Таня». (*У актёра пятеро детей: сын и две дочери от официальной жены и две внебрачные дочери, рождённые Татьяной Разумовской, художником по костюмам.* – Ред.) Но супруга мечтала, когда же освободится от всех забот и займётся своей жизнью. Сейчас занялась – и *волком воет*. А я не собой, своей частной жизнью занимаюсь, меня проблемы державы волнуют. **Отсюда и энергия!** (Аргументы и Факты, № 3, 2023). Данный фрагмент содержит несколько конструкций экспрессивного синтаксиса - присоединительные конструкции: «*Отсюда и энергия!*», и *волком воет.*, кроме того, здесь присутствует вставная конструкция, выполняющая функции спонтанного комментирования.

Как обещали, так и сделали. Даже больше(Аргументы и Факты, 2023, № 13). Присоединительная конструкция «*даже больше*» обладает функцией дополнительной информации.

Функция сопоставления [Глебская 2015, с. 109]. *Чем отличаются писанные законы от неписанных: первые можно переписать, а со вторыми такой номер не пройдёт. То же и с праздниками. Нужны праздники, которые всем понятны, которые объединяют людей, а не разъединяют или делят невидимой границей* (Аргументы и Факты, 2023, № 17). В данном предложении присоединительная конструкция «*то же и с*» устанавливает аналогию между двумя разными вещами, законами и праздниками.

В целом, присоединительная конструкция — это важный компонент современного публицистического текста. В наших примерах присоединительная конструкция выполняет различные функции и способствует усилению эмотивного воздействия на читателя.

Вывод :

Итак, в данном исследовании мы отобрали наиболее частотные в анализируемом материале экспрессивные синтаксические конструкции и рассмотрели их функционирование. Отметим, что каждая из рассмотренных конструкций выполняет свою роль в передаче информации, привлечении внимания читателей и создании определенного эффекта воздействия на читателя.

Парцеллированные конструкции, представляющие информацию путем сегментирования высказывания, информации. В приведенных примерах мы отметили следующие функции парцелляции:

1. Акцентирование части высказывания (« И вот выхожу утром 30 декабря кормить дворовую кошку и смотрю – в ящике лежит уведомление, что мне дают квартиру в новом доме! *Я ведь так и хотела! Чтобы перед Новым годом!* И вот счастье, – делится с Aif.ru Татьяна Ивановна, уточняя: – И соседи мои в том же доме, *а в 3-м подъезде Клава живёт*»)(Аргументы и Факты, № 3, 2023). 2. Функция усиления выразительности. *Похоронил я жену. Нет, закопал. В огороде. Неделью не дождались эвакуации*(Аргументы и Факты, 2023, № 11).

Вставные конструкции играют важную роль в современной публицистике, обогащая тексты и придавая им разнообразие и выразительность. В данном анализе мы рассмотрели несколько типов вставных конструкций и их функционирование в публицистических текстах.

Применение вставных конструкций в публицистике позволяет достичь различных целей. Они могут использоваться для выражения эмоциональности и выражение оттенков значения. Например: «Если человеку каждый месяц перечислять 250 евро лишь за то, что он живет отдельно от родителей (а по сути — ни за что!), ничего хорошего из этого не выйдет (Аргументы и Факты, 2022, № 5). Они также выполняют функцию уточнения, пояснения и дополнения информации, например: « В 1998г в подмосковной Власихе возвели храм преподобного Ильи Муромца (сами

ракетчики называют его Собором ракетных войск). (Аргументы и Факты, 2023, № 17).

Они могут указывать на действия и сообщают о фактах и причинах происходящего: В стародавние времена наши предки зависели исключительно от природы, и когда после долгой голодной зимы люди слабели (*наступал голод*), их спасал сытный и полезный сумалак (Аргументы и Факты, 2023, № 15).

Вопросно-ответные конструкции используются для передачи разных эмоций, например неуверенности или сомнения: Но пока культивированное мясо стоит очень дорого. В России его, кстати, тоже производят, но крайне мало. Спроса почти нет. *Появится ли он? Посмотрим* (Аргументы и Факты, № 3.2023). Они используются для задания для акцентирования определенной части высказывания, обычно ответа: *Как рассказывать детям о патриотизме и мужестве? Педагоги уверены: лучше всего это делать на примере реальных героев, которые защищали страну в самые лихие для неё годы* (Аргументы и Факты, 2023, № 17). Также они подчеркивают следующие функции:

- Экспрессивная функция. *А что главное для животного? Правильно – выжить любой ценой.* (Аргументы и Факты, № 3.2023)
- Информационная функция. *«У нас спрашивают, зачем нужен храм во Власихе, в главном штабе ядерных сил России, а также храмы в других частях? Так вот, как министр обороны, я убеждён, что если Церковь и армия не спасут Россию, то не будет ни Церкви, ни армии, ни России»* (Аргументы и Факты, 2023, № 17).

Вопросно-ответные конструкции помогают создать риторические эффекты: Например: они специально стреляли по скорой. *И как после этого?.. Просто шок* (Аргументы и Факты, 2023, № 15).

Риторические вопросы, в свою очередь, играют роль в создании эмоционального эффекта, усиления аргументации, активизации мышления,

выражении противоречий и создании стилистических эффектов. В наших примерах мы обнаруживаем несколько функций:

1. Эмоционально-оценочная функция. *Европа — наш общий дом? И где она сегодня?* Беловежские, Будапештские соглашения — всё пошло коту под хвост и события на Украине — это только начало(Аргументы и Факты, 2022, № 14); *Представьте, дети в Донбассе пойдут на речку купаться, и кто - то из них пойдёт чуть дальше пляжа. А там же мины кругом... Ну как можно это допустить?* (Аргументы и Факты, 2023, № 14) и т. д.
2. Выражение иронии. *Интересно, правда, что спортивное начальство будет делать, если «чудо - женищина» окажется родом из «правильной страны»?* (Аргументы и Факты, 2023, № 14)
3. Аффективная функция. *Поэтому использование боеприпасов с обеднённым ураном может привести к росту онкологических заболеваний у местного населения, только думают ли об этом британцы?* (Аргументы и Факты, 2023, № 13)
Откуда тут взяться будущим инженерам и другим специалистам, которых остро не хватает во всех ключевых отраслях? (Аргументы и Факты, 2023, № 9)
4. Функция убеждения. *И они ещё притворялись друзьями! Зачем нам такой друг, который мечтает о развале нашей страны?* (Аргументы и Факты, 2023, № 10) *Но что это за друзья, вечно лезущие в твой дом, требующие переставить мебель, развестись с женой и жить, как живут они?* (Аргументы и Факты, 2023, № 10)

Присоединительные конструкции выполняют функцию установления логической связи, например: «Туда я всегда стремился или на отдых и полный покой, или, наоборот, на усидчивую работу... *И доньше туда стремлюсь*»(Аргументы и Факты, 2023, № 14); установления причинно-следственных связей: Он завёз сюда рыбку гамбузию, и она слопала личинки малярийных комаров - *болезнь исчезла*(Аргументы и Факты, 2023, № 17).

Присоединительные конструкции акцентируют авторскую оценку: Если оно им нужно — пусть обменивают свою валюту на нашу или собственные товары продают за рубли в Россию, о торговле в рублях газом президент РФ уже принял решение. *И правильно* (Аргументы и Факты, 2022, № 13). Они сдерживают дополнительную информацию, включающую оценку: До начала военной операции российское общество было достаточно монолитно. *И достаточно сонно, легкомысленно, гедонистично*. Оно не подозревало, какие грандиозные, тектонические изменения повлечёт СВО. Это рекультивация государства Российского, которая проходит по нескольким направлениям. (Аргументы и Факты, 2023, № 17). Они также выполняют функцию сопоставления: *Чем отличаются писанные законы от неписанных: первые можно переписать, а со вторыми такой номер не пройдет. То же и с праздниками. Нужны праздники, которые всем понятны, которые объединяют людей, а не разъединяют или делят невидимой границей* (Аргументы и Факты, 2023, № 17).

Применение парцелляции, вопросно-ответных конструкций, вставных конструкций, риторических вопросов и присоединительных конструкций является важной составляющей в создании определенного эффекта воздействия на читателя. Анализ функционирования данных языковых конструкций позволяет лучше понять механизмы передачи информации в современной публицистике.

В целом, все эти языковые конструкции взаимодействуют друг с другом и служат инструментами для эффективной коммуникации в современной публицистике. Их использование позволяет создавать интересные, легко читаемые и убедительные тексты, способные воздействовать на читателей и вызывать их реакцию.

Заключение

В настоящее время эмотивное воздействие публицистического текста посредством использования определенных языковых средств играет заметную роль. Для достижения психологического эффекта и усиления выразительности журналисты все чаще стараются отойти от традиционных форм и найти новые, более выразительные средства для выражения определенного содержания.

Экспрессивность является в настоящее время одной из наиболее активно исследуемых лингвистических категорий. Интерес к проблеме экспрессивности, вспыхнувший в последние десятилетия; объясняется вниманием к «языковой личности», а точнее, к описанию языка как средства обнаружения и вместе с тем; воздействия на «языковую личность», ее поведение и внутреннюю духовную деятельность.

В результате анализа можно считать, что экспрессивность - это языковая категория, реализуемая в языке и речи, представляет собой совокупность характеристик языковой/речевой единицы и всего текста. Следовательно, автор выражает свое субъективное отношение к содержанию речи или адресату посредством использования языковых средств, в том числе синтаксических.

В процессе проведенного исследования удалось установить, что наиболее частотными конструкциями экспрессивного синтаксиса в современной публицистике являются четыре типа конструкций (вставные конструкции, парцелляция, риторический вопрос и вопросно-ответные конструкции), а также были описаны функции данных конструкций анализ. В ходе исследования мы выяснили, что риторический вопрос, вопросно-ответный комплекс, парцелляция и присоединительные конструкции используются как элементы разговорной речи, создающие эффект живого общения автора с читателем в публицистическом дискурсе, в то время как вставные конструкции, обладая функцией непреднамеренного

комментирования, свойственны как устной форме коммуникации, так и письменной.

В ходе изучения средств экспрессивного синтаксиса в современном публицистическом тексте мы пришли к следующим выводам:

- В современной науке экспрессивный синтаксис относится к достаточно новому направлению лингвистики.
- Экспрессивный синтаксис тесно связан с эмоционально-оценочным отношением автора по отношению к описываемым событиям.
- Экспрессивный синтаксис сложен и разнообразен, будет в дальнейшем пополняться новыми конструкциями, т.е. представляет собой открытый ряд.
- Благодаря углубленному изучению синтаксических конструкций можно использовать экспрессивные синтаксические конструкции не только для усиления прагматической природы устного разговорного дискурса, но и для выстраивания доверительных отношений между говорящим и адресатом.

В целом, анализ эмотивных экспрессивных синтаксических конструкций, характерных для современного публицистического текста, выявляет уникальную роль этих структур, а также показывает стилистические особенности экспрессивных синтаксических конструкций. Несмотря на то, что все эти структуры принадлежат письменной речи, они создают эффект непосредственного живого общения, что связывают с новой стратегией речевого взаимодействия автора публицистического текста и читателя. Проанализировав функционирование экспрессивных синтаксических конструкций, мы увидели, что они по-разному используются авторами, отражая уникальный стиль публициста .

Кроме того, было установлено, что в рамках одного высказывания или ССЦ/СФЕ могут взаимодействовать разные типы экспрессивных конструкций (например, парцелляция, эллипсис и присоединительная конструкция или вставная конструкция и присоединительная конструкция), что способствует усилению экспрессивности текста.

Список литературы:

1. Акимова, Г. Н. Аналитизм русской грамматики в поэтических произведениях и прозе / Г. Н. Акимова. - Москва: Изд-во Московского университета, 1973. - 240 с.
2. Алехина А. А., М.Д. Бубнова, Л.Ю. Красавина Лингвистическая стилистика. — М.: Флинта, 2010. — 448 с. — ISBN 978-5-89349-590-9.
3. Аникин, А. И. (1975). Вставные и вводные конструкции в современном русском литературном языке. Вопросы грамматики, (4), 68-77.
4. Арутюнова, Н. Д. (2001). Языковая личность и стратегии коммуникативного поведения. Москва: Языки русской культуры. С. 166
5. Бабайцева В. В. Синкретизм парцелированных и присоединительных субстантивных фрагментов текста // НДВШ. Филологические науки. 1997.№ 4. С. 57.
6. Богоявленская Ю. В. Парцелляция в русском и французском языках: опыт сопоставительного когнитивно-семиотического исследования: монография / Ю. В. Богоявленская; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – [2-е изд., дораб.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 214 с.
7. Богоявленская Ю. В. Парцелляция как средство интеллектуального и эмоционального воздействия // Вестник Пятигорск. гос. лингв. ун-та. 2014. № 1. С. 43–47.
8. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. Учебное пособие для студентов вузов. М., 2003. С. 188.
9. Ванников Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М., 1979. С. 5.
10. Виноградов, В. В. Очерки по стилистике русского языка. Москва: Издательство «Наука». – 1967. – с. 640.

11. Воронцова, Т. Г. Экспрессивные единицы в языке современных СМИ. – М.: Флинта, 2012. – 240 с.
12. Вяткина С. В. Стилистика современного русского языка. М.: Высшая школа, 1987. 384 с.
13. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М., 1981. с. 240
14. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Высшая школа, 1971. – 288 с.
15. Глазкова, М. Ю. Экспрессивные конструкции в языке современных публицистических текстов. Москва: Издательство МГУ, 2014. – 235 с.
16. Глазкова, О. Ю. Экспрессивные средства в публицистическом дискурсе / О.Ю. Глазкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1 (31). – С. 40-42.
17. Глебская, Т. Ф. Присоединительные конструкции в газетном тексте (на материале "Российской газеты" за 2012-2014 гг.) / Т. Ф. Глебская // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6(159). – С. 107-112. – EDN RXPCKZ.
18. Ефремов А. Ф. Язык Н. Г. Чернышевского. М., 1952. С. 52.
19. Жинкин Н. И. Вопрос и вопросительное предложение. // Вопросы языкознания. – 1955. № 3. С. 22-34.
20. Жукова, И. А. Экспрессивные конструкции в русском языке: функционирование и семантика / И.А. Жукова // Научный результат. Серия «Филология и культурология». - 2015. - Т. 1, № 4 (5). - С. 5-11.
21. Зализняк Л. В., Кобозева И.М. Экспрессивный синтаксис современного русского языка. — М.: Наука, 1982. — 288 с.
22. Иванова Р. В. Экспрессивный синтаксис в русской художественной литературе: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01. - Санкт-Петербург, 2003. - 231 с.

23. Иванчикова Е. А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Морфология и синтаксис современного русского литературного языка, М., 1968. С. 279.
24. Каркошко О. П. «Парцелляция: структура, семантика, функция (на материале русского и немецкого языков)» - диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Майкоп, 2001. С. 105
25. Каширина, О. В. Языковые средства выражения экспрессивности в современной русской публицистике / О.В. Каширина // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. - 2016. - Т. 16, № 1. - С. 50-58.
26. Короткова, А. А. Экспрессивные средства русского языка в художественном тексте: монография / А.А. Короткова. – М.: Издательство ЛКИ, 2013. – 240 с.
27. Кубрякова, Е. С. Синтаксические конструкции в публицистическом стиле речи / Е.С. Кубрякова // Языковые проблемы современного общества. – 2015. – № 1. – С. 45-50.
28. Куроедова М. А. Речевой портрет публициста: На примере очерков В. М. Пескова : автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / С.-Петерб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2001. - 18 с.
29. Куроедова М. А. Публицистический текст как системная разноуровневая единица в методике преподавания русского языка как иностранного. Вестник АмГУ, №88. – 2020.
30. Куроедова, М. А. Экспрессивный синтаксис как средство выражения личностного начала публициста / Е.В. Куроедова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Вестник АмГУ. – 2010. с. 75
- Ласточкина, В. М. (1999). Присоединительные конструкции в русском языке: синтаксические, семантические и прагматические аспекты. Москва: Издательство Московского университета. С. 274
31. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы кинопоэтики. - М.: Академический проект, 2017. с. 37

32. Лукашевич, Н. В. Риторические вопросы в современном русском языке: проблемы теории и практики / Н.В. Лукашевич // Филологические науки в МГИМО-Университете. – 2013. – № 3 (15). – С. 179-186.
33. Людиковская, Н. В. Лингвокультурологический аспект экспрессивного синтаксиса русского языка. — Москва: Флинта, 2009. — 256 с. — ISBN 978-5-89349-915-3.
34. Мамедова, С. Ф. Особенности экспрессивных конструкций в современном русском языке / С.Ф. Мамедова // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 3. – С. 75-81.
35. Матвеева О. В. О парцелляции в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (45). Ч. 2. С. 59-63.
36. Морозова, А. А. Экспрессивные конструкции в языке политических интервью (на материале англоязычных СМИ) / А.А. Морозова // Филологические науки в МГИМО: традиции и инновации: материалы конференции, посвященной 75-летию кафедры английского языка и международных коммуникаций МГИМО (У) МИД России, Москва, 17 апреля 2015 г. – Москва: МГИМО, 2015. – С. 82-84.
37. Павлова, Е. А. Экспрессивные средства русского языка. Москва: Наука. – 1984. С. 92
38. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. – Издательство ЛКИ, 2010. С. 233
39. Песков, В. (2005). Космические отражения: Очерки о космосе, науке и жизни. М.: Астрель. с. 47
40. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. - [8. изд., доп.]. - Москва: Яз. славян. культуры, 2001. с.396
41. Покусаенко В. К. К вопросу о парцелляции сложных бессоюзных предложений // Вопросы синтаксиса русского языка. Ростов-на-Дону, 1973. С. 142.

42. Прияткина А. Ф. Словесные присоединения в современном русском языке: (Семантика, функции, прагматика) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. - 2009. - Т. 68. - № 4. - С. 26-35.
43. Розенталь, Д. Э., & Теленкова, М.А. (2015). Учебник русского языка. М.: ФЛИНТА: Наука. С. 248
44. Серебренников Б. А. Синтаксические особенности вопросительных конструкций в русском языке и их роль в коммуникативном процессе. – М.: Наука, 1984. – 208 с.
45. Солдатова, Г. Н. Экспрессивные конструкции в публицистическом тексте (на материале англоязычной прессы) / Г.Н. Солдатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (67). – С. 171-174.
46. Спирина, О. А. Типология вопросно-ответных конструкций в современном русском языке. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 13. – с. 11-18.
47. Стариченок, В. А. (2008). Экспрессивный синтаксис в художественной литературе: парентеза. Вестник Омского университета, (4), 111-113.
48. Студнева, А. И. (1967). Об одном типе вставочных предложений. Вопросы стилистики и языка художественной литературы, 3, 138-151.
49. Чудинова Н. В. Экспрессивные средства русского языка. М., 2001. С. 197
50. Шапиро, А. Б. (1960). Синтаксис современного русского языка. Москва: Издательство Московского университета, с. 101
51. Шевченко Е. Г. Присоединительные конструкции в русском языке. — М.: Астрель, 2016. С. 32
52. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 80.

53. Ягодкин, А. А. Риторические вопросы как средство коммуникативного воздействия в русском языке / А.А. Ягодкин // Филологические науки в МГИМО-Университете. – 2013. – № 3 (15). – С. 193-198.
54. Яцкова, Н. В. Средства экспрессии в современном публицистическом тексте / Н.В. Яцкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 24 (188). – С. 122-126.
55. Bakhtin, M. Problems of Dostoevsky's Poetics. University of Minnesota Press. – 1984. с. 173

Электронные ресурсы:

1. Анисимова, И. (2021, 17 января) Новый смысл слова «здравый» и другие лингвистические изменения времени пандемии. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.rbc.ru/spb_sz/17/01/2021/6003450b9a794734b5ed6c5a (дата обращения: 03.05.2023).
2. Дудинцев В. Д. Белые одежды. URL: http://www.lib.ru/PROZA/DUDINCEW/odezhdy.txt_with-big-pictures.html#3 (дата обращения: 24.05.2023).
3. Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/592a.html> (дата обращения: 25.05.2023)

Источники:

1. Как изменились дизайн и маркетинг в эпоху коронавируса. — <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/418897-kak-izmenilis-dizayn-i-marketing-v-epohu-koronavirusa> Forbes (дата обращения: 03.05.2023)
2. Экспрессивный синтаксис. — <https://didacts.ru/termin/ekspressivnyi-sintaksis.html>